

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

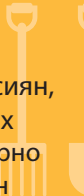
О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

ИЮНЬ №1 (9), 2016

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

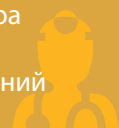
 58% россиян готовы объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают

СУББОТНИКИ – самая распространенная форма общественной активности россиян, каждый год в них участвует примерно четверть россиян

 12% россиян в наше время осуществляют денежные пожертвования посредством мобильной связи, в то время как в 2010 г. этим способом пользовался 1% россиян

ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНА – самая распространенная сфера денежных пожертвований россиян

71% россиян знают или что-то слышали о деятельности НКО хотя бы одного вида в своем населенном пункте, а принимают участие в деятельности НКО или гражданских инициатив – 16%

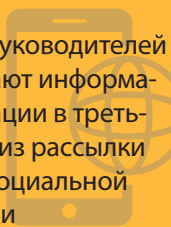
62% россиян чувствуют ответственность за то, что происходит в стране, что почти вдвое больше, чем в 2006 г. (33%)

 11% россиян полагают, что могут повлиять на происходящее в стране в полной или значительной мере, в то время как ощущающих свои возможности повлиять на происходящее по месту жительства – 54%

81% НКО взаимодействуют с органами местного самоуправления, в то время как с региональными и федеральными органами власти – 59 и 25% соответственно

21% руководителей НКО получают информацию о ситуации в третьем секторе из рассылки Агентства социальной информации

7% россиян входят в ядро социальной базы гражданского общества

86% россиян считают, что НКО должны в той или иной мере наряду с государственными учреждениями участвовать в решении социальных задач

66% НКО используют труд добровольцев, что на 10 п.п. меньше, чем в 2009 г.

Тема номера:
Гражданское общество в России:

10 лет наблюдений

www.grans.hse.ru

Индикаторы развития гражданского общества в России: результаты 10 лет наблюдений

стр. 6

Международная интеграция

стр. 12

Сетевое взаимодействие исследователей гражданского общества

стр. 30

Ученые ВШЭ об оценке эффективности добровольческой деятельности

стр. 33

Летняя школа 2016

5–11 сентября 2016 года в Москве в 5-й раз пройдет Летняя школа Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ по теме «Долгосрочные перспективы развития сектора негосударственных некоммерческих организаций в России: подходы к оценке и их апробация».

В настоящее время некоммерческий сектор находится на подъеме своего развития во всем мире, некоммерческие организации играют все большую роль в оказании социальных услуг населению, в большом количестве появляются так называемые «гибридные» организации (или социально ориентированные предприниматели), являющиеся, по сути, бизнесом, но преследующие, в том числе, и социальные цели. Неясно, в каком направлении будет развиваться сектор в будущем, сохранится ли тенденция на «слияние» секторов, какова будет роль государства в развитии НКО, повторит ли российский третий сектор путь развития в странах Запада или будет иметь уникальную траекторию развития. Изучению этих вопросов, подходов к их решению, методов исследования, международной и российской практики прогнозирования развития сектора будет посвящена Летняя школа Центра в сентябре 2016 г.

В работе школы предусмотрено проведение лекций, а также секционные занятия под руководством опытных исследователей, на которых участники смогут уточнить свои индивидуальные исследовательские задачи, глубже познакомиться с практикой и особенностями проведения исследований, результатами исследований коллег. Результатом работы секции станет коллективный исследовательский проект, который будет представлен для всей группы в последний день школы, и получит обратную связь экспертов Центра.

В Летней школе примут участие ученые (в том числе молодые), аспиранты, студенты, занимающиеся исследованиями гражданского общества и некоммерческого сектора, как в целом, так и отдельных практик и институтов (благотворительность, добровольчество, самоорганизация в Интернете, по месту жительства и др.), а также интересующиеся вопросами исследования будущего.

Планируется, что в летней школе примут участие 30 исследователей из России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Рабочий язык – русский.

Участники получают сертификаты о повышении квалификации государственного образца (при условии выполнения всех требований программы).

Информация на сайте: <https://grans.hse.ru/grans-school/2016>

Ц
И
О
Н
А

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА **Гражданское общество в России: 10 лет наблюдений**

Индикаторы развития гражданского общества в России:
результаты 10 лет наблюдений .....стр. 6

Международная интеграция .....стр. 12

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **Отчет / Апрельская конференция**

На XVII Апрельской конференции обсудили
местное самоуправление и гражданскую самоорганизацию .....стр. 18

ЦентрИнформБюро **Сотрудничество**

Сетевое взаимодействие исследователей
гражданского общества .....стр. 30

ЦентрИнформБюро **Технологии**

Ученые ВШЭ об оценке эффективности
добровольческой деятельности .....стр. 33

Дайджест .....стр. 37

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: **Ирина Мерсиянова**,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: **Татьяна Богословская**

Дизайн-верстка: **Мария Малашук**

ВНИМАНИЕ!

Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра
<http://grans.hse.ru/bulletin>

Бюллетень создан для беспристрастного и достоверного информирования о важных цифрах и датах, актуальных новостях, экспертных мнениях, аналитических обзорах, анонсах и прошедших мероприятиях в жизни российского третьего сектора.

Но главная миссия состоит в том, чтобы в научно-популярной форме познакомить читателя с результатами исследований, выполненных в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Основные рубрики Бюллетеня:

- Главная тема
- Главное событие
- ЦентрИнформБюро/Новостная лента
- Дайджест/События, факты, мнения

Формат 60x90 ¹/₈, бумага мелованная, печать офсетная

Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр
нашел своего читателя

ВВЕДЕНИЕ

Не далее чем четверть века назад термин «гражданское общество» звучал странно, а в некоторых случаях воспринимался даже с цинизмом или как огромная абстракция. Однако сегодня гражданское общество стало предметом повышенного аналитического и политического внимания. Исследования последних лет наводят на мысль о связи между присутствием организаций гражданского общества, экономическим развитием и демократичностью управления в разных странах, что делает заботу о состоянии гражданского общества задачей как академической, так и практической. Роль гражданского общества, нашего объекта исследований, все более возрастает как в большинстве постсоциалистических стран, так и в России.

Становление российского гражданского общества является составляющей трансформационных процессов в нашей стране. Изучаются социальные переменные, происходящие на уровне общества в целом, его подсистем, разных групп населения, организаций. Анализируются сдвиги в экономической, политической, правовой, культурной, духовной и других сферах общественной жизни. В итоге собирается гигантский эмпирический материал, характеризующий, происходящие в обществе изменения, формирующий базу для важного анализа.

Теоретическое изучение проблематики гражданского общества ведется в ключе различных наук (философия, политология, право, история, экономика и др.). Однако современный информационный запрос по вопросам гражданского общества в России формулируется со стороны многих субъектов, и потребность в его удовлетворении выходит далеко за рамки приращения собственно научного теоретического знания. От органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления запрос формулируется ввиду реализации мероприятий по повышению прозрачности органов власти

и усилению общественно-общественного контроля над деятельностью властей, вовлечения общественности в решение вопросов местного значения. От бизнес-организаций — для более точного определения направлений реализации социальной политики социальной ответственности и развития партнерства с институтами гражданского общества. От самих структур гражданского общества, что является свидетельством саморефлексии гражданского общества. На этот информационный запрос в нашей стране до недавнего времени не было обеспечено должной реакции.

Опора в этом вопросе на данные государственной статистики являлась весьма ненадежной. Представленность проблематики гражданского общества в статистическом ракурсе характеризовалась тем, что соответствующая информация вводилась в оборот фрагментарно, и в основном она ограничивалась официально публикуемыми в Российском статистическом ежегоднике показате-

лям. Другой, более надежной, основой могли стать результаты эмпирических социологических исследований по различным вопросам функционирования гражданского общества, однако они в предыдущие годы не получили систематического характера и их результаты не позволяли сформировать информационную базу по индикаторам и показателям развития гражданского общества, тем более по сопоставимым показателям во временном континууме и в международном контексте.

По сути, необходимые данные о реальном состоянии дел просто отсутствовали: так, не

представлялось возможным дать динамическую характеристику масштабов и структуры гражданского общества и его элементов, социального и экономического поведения субъектов гражданского общества, взаимодействия институтов власти и институтов гражданского общества, а также институтов гражданского общества и бизнеса. Отсутствовали возможности обоснованного прогнозирования состояния гражданского общества. Дефицит актуальной, систематизированной и комплексной информации по данному вопросу, а также определенная ограниченность используемых методов сбора, обработки и анализа не позволяла предвидеть характер обществен-

ных изменений, их масштабы и структуру.

Осознание необходимости целенаправленных действий по созданию на новых принципах интегрированной информационной системы по проблематике гражданского общества, отличающейся от традиционной статистики и социологии и отвечающей принципиально новым целям и задачам, привело к постановке вопроса о разработке комплексного мониторинга состояния гражданского общества.

В Высшей школе экономики научно-исследовательские работы в рамках мониторинга состояния гражданского общества ведутся с 2006 г. При этом упор делается на формирование пре-

имущественно социологическими методами информационной базы данных по количественным показателям и индикаторам развития гражданского общества в нашей стране.

Основная роль в проведении этой научно-исследовательской работы принадлежит Центру исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Идейные истоки мониторинга во многом связаны с подготовкой в 2006 г. первого доклада Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в РФ», когда основную роль сыграл экспертный потенциал Высшей школы экономики. К этому времени был сформирован серьезный задел

для проведения такого рода работ не только сотрудниками Высшей школы экономики, но и ведущими социологическими центрами страны, региональными командами исследователей, многие из которых стали партнерами НИУ ВШЭ по проведению мониторинга.

В отличие от многих разработок, которые представляют динамические таблицы специально отобранных индикаторов и поэтому именуются мониторингами, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» позиционирует иной формат своих мониторинговых исследований, формируя целевые информационно-аналитические системы.

Цель мониторинга — оценка текущего состояния гражданского общества для разработки и реализации политики государства в области поддержки и развития его институтов, обеспечения заинтересованных сторон актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для анализа и прогноза развития гражданского общества в России. Результаты популяризируются через СМИ, публикуются в научных изданиях и информационно-аналитическом бюллетене Центра (<http://grans.hse.ru/bulletin>).

В этом номере мы познакомим читателей с динамикой развития гражданского общества в России на протяжении последнего десятилетия на основании данных, полученных в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Ирина Мерсиянова

Блиц-интервью

Лев ЯКОБСОН, первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Идея мониторинга гражданского общества принадлежит ректору НИУ ВШЭ Ярославу Ивановичу Кузьминову. Она возникла тогда, когда начала работать Общественная палата РФ, в первом составе которой был представлен и Ярослав Иванович.

По Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации» предусматривается подготовка ежегодного доклада о развитии гражданского общества в России. Вскоре после формирования первого состава палаты приступили к подготовке такого доклада. Его первая версия, если говорить откровенно, представляла набор лозунгов и умозрительных соображений. Ярослав Иванович Кузьминов предложил базировать доклад на фактах, а не на мнениях. И тогда ряд экспертов Высшей школы экономики в сотрудничестве с ведущими социологическими центрами страны провели первые опросы (на тот момент они еще не представляли собой мониторинг), которые позволили насытить тот самый доклад конкретной информацией. При этом выяснилось, что информация содержит любопытные факты и является востребованной. Отсюда и родилась идея регулярного мониторинга гражданского общества в России.

На сегодняшний день мониторинг представляет собой крупнейший не только в нашей стране, но и во всем постсоциалистическом мире заметный источник объективных данных о состоянии гражданского общества и некоммерческого сектора, о само-

организации граждан, о добровольчестве.

Мы видим, что есть большой интерес к исследовательским результатам мониторинга как со стороны представителей ученого мира, экспертного сообщества, так и со стороны деятелей, участвующих в политической и экономической жизни страны, и в том числе потому что некоммерческие организации играют все более заметную экономическую роль в жизни страны.

Хочу подчеркнуть, огромное достоинство мониторинга, как я упоминал выше, можно сказать даже, важнейшая его черта — это беспристрастность.

Есть свои плюсы и минусы в том, что тематикой гражданского общества занимаются, как правило, люди, испытывающие некие эмоции по отношению к предмету своего исследования. Это неравнодушные люди, которым зачастую трудно бывает отделить роль исследователя от роли активиста. Разумеется, и те, кто ведут мониторинг, имеют совершенно определенные взгляды, но данные мониторинга востребованы именно потому, что на протяжении длительного времени на постоянной основе ведется объективное беспристрастное исследование, основанное на фактах. Именно поэтому данным мониторинга доверяют и используют их.

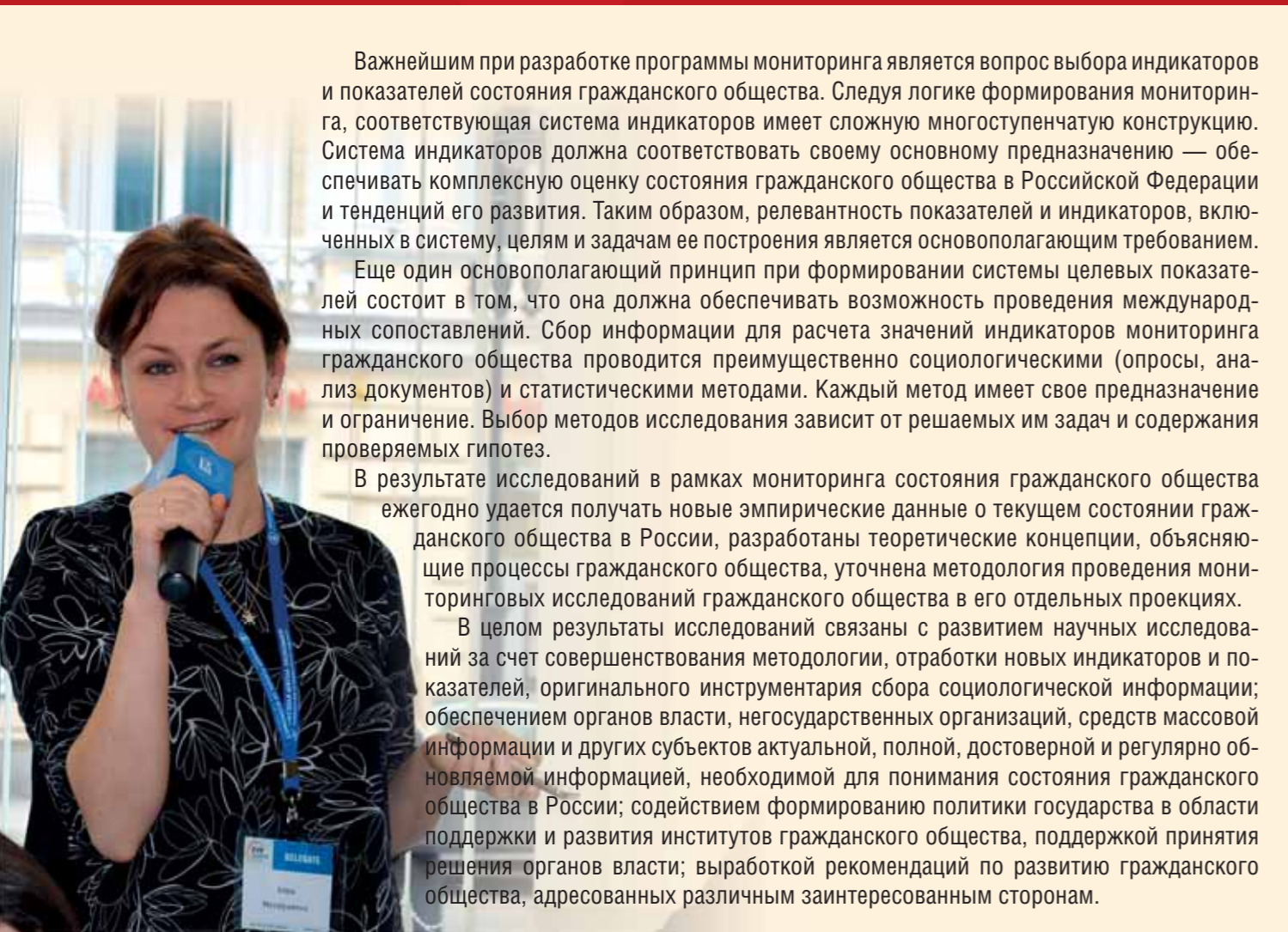
Можно отметить, что главной чертой последних лет является активное использование его данных не только российскими, но и зарубежными экспертами.

Важнейшим при разработке программы мониторинга является вопрос выбора индикаторов и показателей состояния гражданского общества. Следуя логике формирования мониторинга, соответствующая система индикаторов имеет сложную многоступенчатую конструкцию. Система индикаторов должна соответствовать своему основному предназначению — обеспечивать комплексную оценку состояния гражданского общества в Российской Федерации и тенденций его развития. Таким образом, релевантность показателей и индикаторов, включенных в систему, целям и задачам ее построения является основополагающим требованием.

Еще один основополагающий принцип при формировании системы целевых показателей состоит в том, что она должна обеспечивать возможность проведения международных сопоставлений. Сбор информации для расчета значений индикаторов мониторинга гражданского общества проводится преимущественно социологическими (опросы, анализ документов) и статистическими методами. Каждый метод имеет свое предназначение и ограничение. Выбор методов исследования зависит от решаемых им задач и содержания проверяемых гипотез.

В результате исследований в рамках мониторинга состояния гражданского общества ежегодно удается получать новые эмпирические данные о текущем состоянии гражданского общества в России, разработаны теоретические концепции, объясняющие процессы гражданского общества, уточнена методология проведения мониторинговых исследований гражданского общества в его отдельных проекциях.

В целом результаты исследований связаны с развитием научных исследований за счет совершенствования методологии, отработки новых индикаторов и показателей, оригинального инструментария сбора социологической информации; обеспечением органов власти, негосударственных организаций, средств массовой информации и других субъектов актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для понимания состояния гражданского общества в России; содействием формированию политики государства в области поддержки и развития институтов гражданского общества, поддержкой принятия решения органов власти; выработкой рекомендаций по развитию гражданского общества, адресованных различным заинтересованным сторонам.

ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ 10 ЛЕТ НАБЛЮДЕНИЙ

Мониторинг состояния гражданского общества ведется с 2006 года в сотрудничестве с ведущими социологическими центрами страны. Он является ответом на потребность различных заинтересованных сторон в регулярных, репрезентативных наблюдениях по достаточно стабильной и широкой по охвату программе, которые, позволяя судить об основных параметрах гражданского общества и некоммерческого сектора, создавали бы базу для межрегиональных, межстрановых и межвременных сопоставлений, а также для социального прогнозирования.

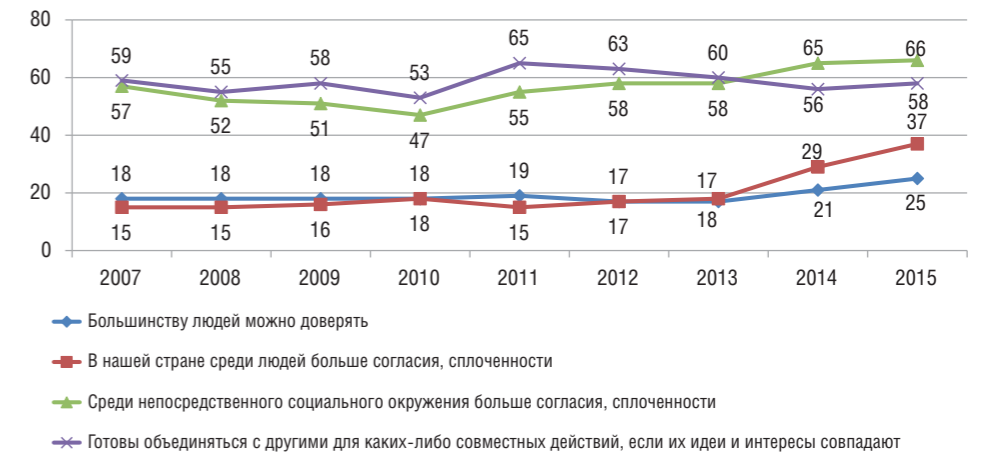

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО — сфера человеческой деятельности за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, нормами, ценностями и социальными связями, и выполняет ряд специфических функций:

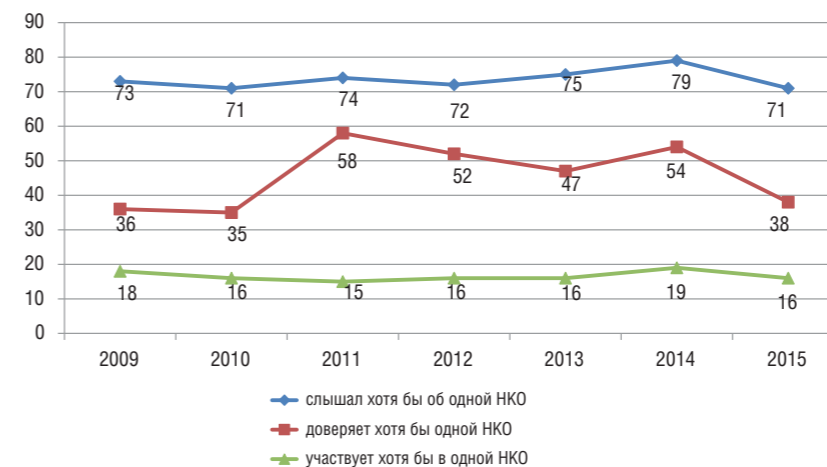
- социализирующая функция
- мобилизационная функция
- функция контроля и защиты
- артикуляционная функция
- сервисная функция*

* Мерсиянова И. В. Доверие и недоверие в гражданском обществе. В кн.: Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 173–174.

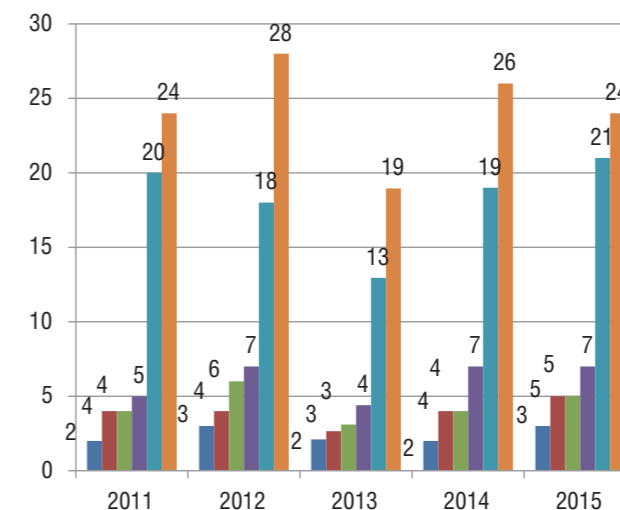
Установки россиян, влияющие на участие в практиках гражданского общества

Информированность, доверие, участие

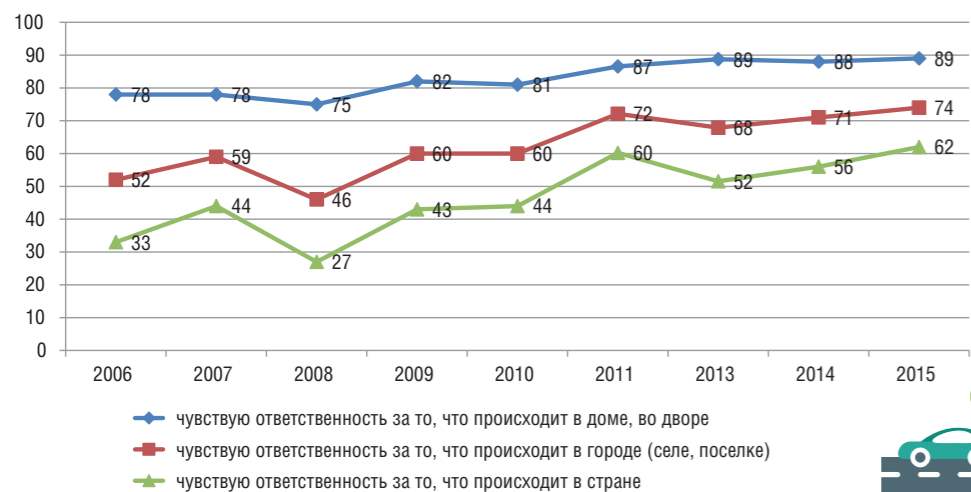
Общественно-политическая активность россиян

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, что из перечисленного Вам приходилось делать в течение последнего года?»

- участвовал в мирных демонстрациях
- публично высказывал своё мнение в интернете
- организовывал коллектив для решения своей или чужой проблемы
- участвовал в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию
- участвовал в собраниях жильцов дома или подъезда
- участвовал в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, посёлка)

Чувство ответственности за то, что происходит в доме, дворе / городе (селе, поселке) / стране

Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит у Вас в доме, во дворе / в городе (селе, поселке) / в стране?»

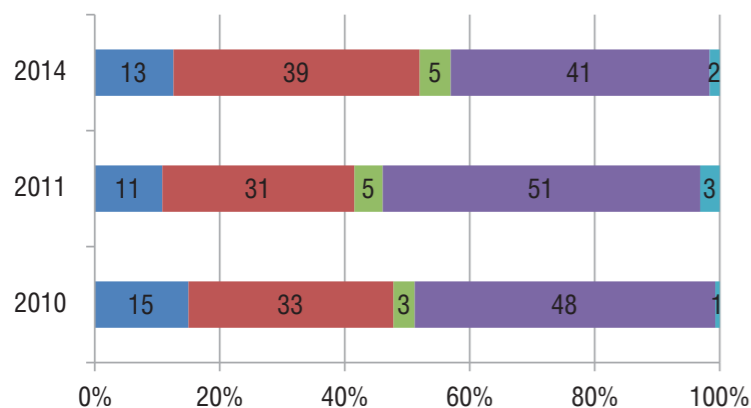

Возможность повлиять на то, что происходит в доме, дворе / городе (селе, поселке) / стране

Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит у Вас в доме, во дворе / в городе (селе, поселке) / в стране?»

Участие россиян в денежных пожертвованиях

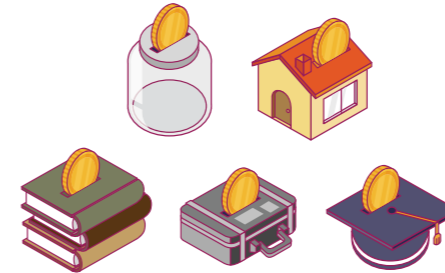
Распределение ответов на вопрос:
«За последний год Вы делали благотворительные пожертвования, давали или не давали незнакомым Вам нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню)? Если да, то как часто?»

- очень часто, много раз
- редко, только несколько раз
- только однажды
- нет, практически ни разу
- затрудняюсь ответить

Участие россиян в денежных пожертвованиях

Распределение ответов на вопрос:
«На что, на какие нужды, каким организациям, в каких сферах деятельности Вы делали денежные пожертвования за последний год?» (в % от ответивших, любое количество вариантов ответа)

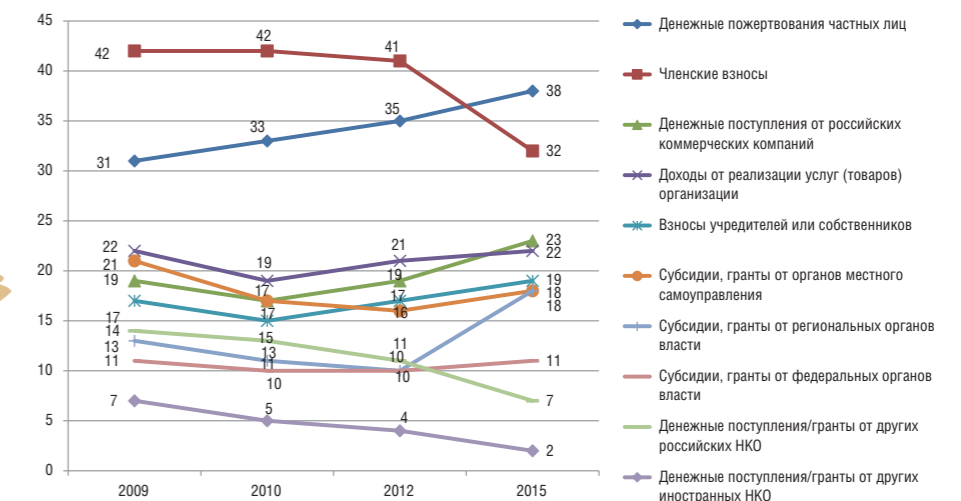
Формы осуществления денежных пожертвований

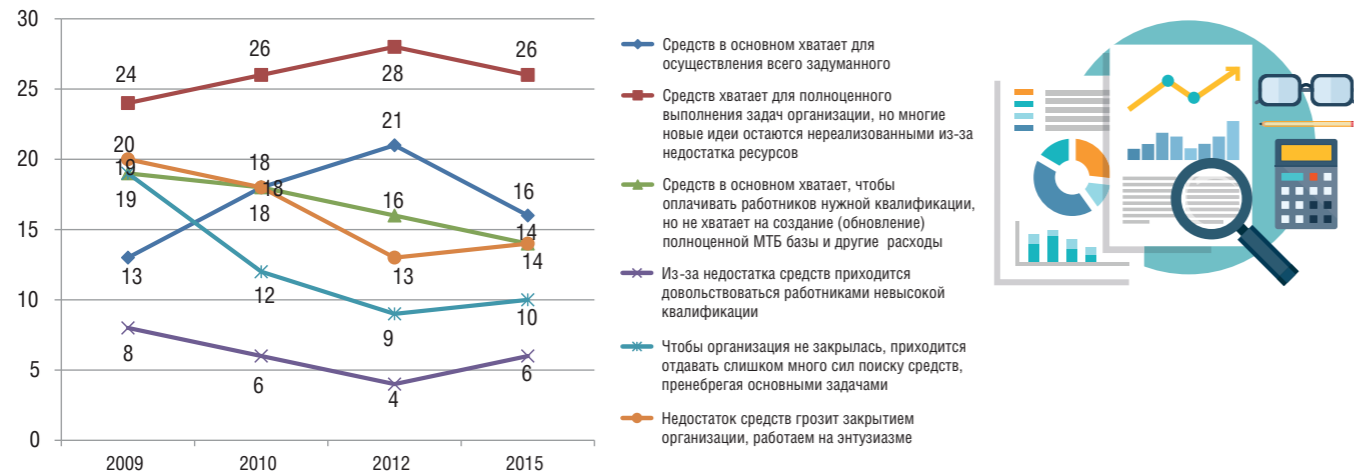
Распределение ответов на вопрос:
«В каких формах Вы осуществляли свои денежные пожертвования?» (в % от ответивших, любое количество вариантов ответа)

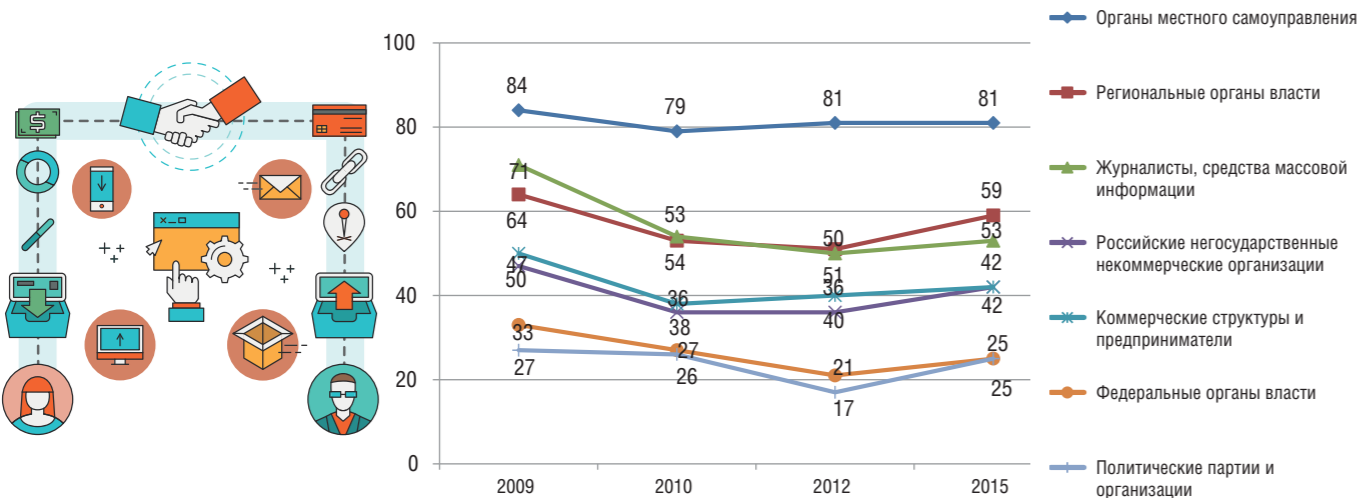
Источники финансирования некоммерческих организаций

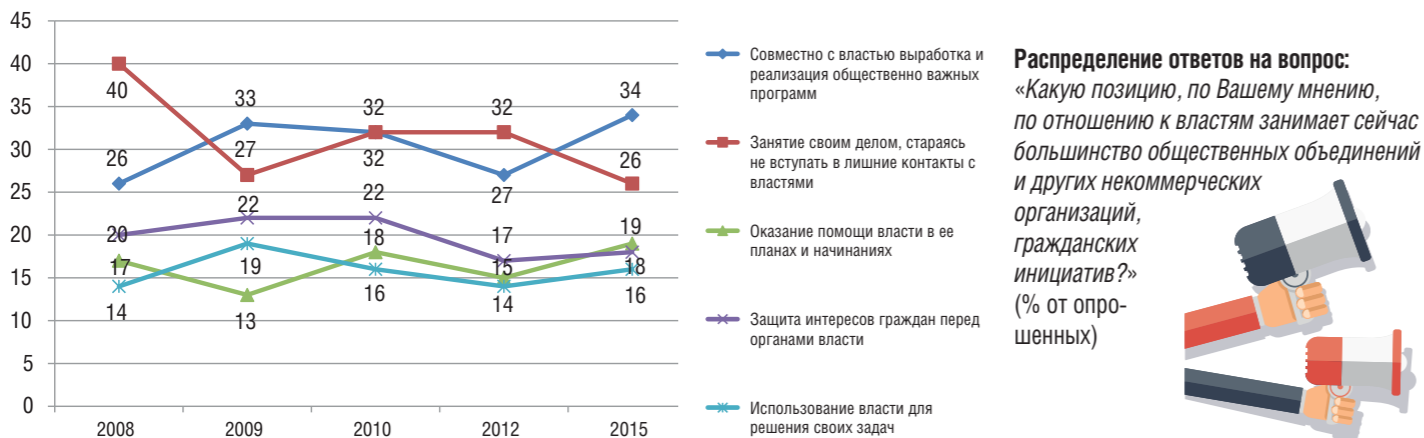
Как бы Вы оценили экономическое положение Вашей организации на сегодняшний день?

С какими субъектами взаимодействует Ваша организация?

Какую позицию по отношению к властям занимает большинство НКО?

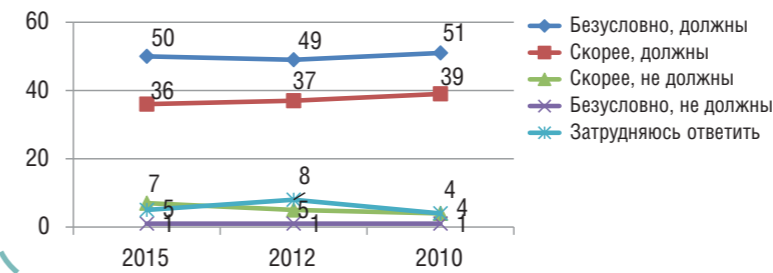

Распределение ответов на вопрос:
«Какую позицию, по Вашему мнению, по отношению к властям занимает сейчас большинство общественных объединений и других некоммерческих организаций, гражданских инициатив?» (% от опрошенных)

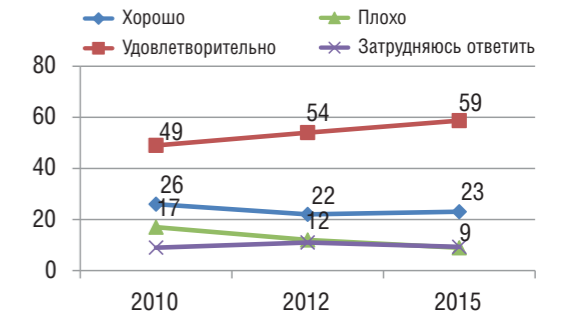

НКО в решении социальных задач в нашей стране

Распределение ответов на вопрос:
«На Ваш взгляд, общественные и другие негосударственные некоммерческие организации должны или не должны наряду с государственными учреждениями участвовать в решении социальных задач в сфере образования, здравоохранения, культуры и т.д.» (% от опрошенных)

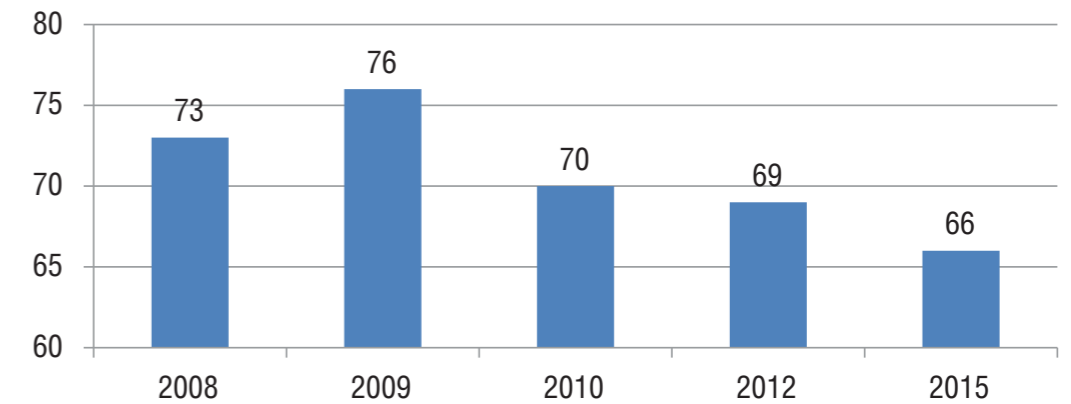

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы в целом оцениваете сегодня вклад общественных и других негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных задач в нашей стране?» (% от опрошенных)

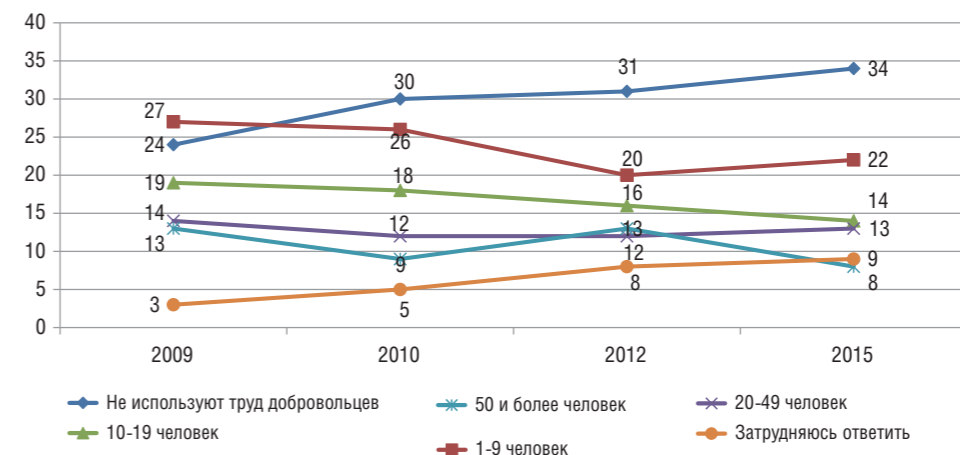

Использует ли Ваша организация труд добровольцев?

Распределение ответов на вопрос:
«Использует ли Ваша организация труд добровольцев (помимо членов коллегиального органа управления Вашей организацией)?» (% от опрошенных)

Сколько в среднем добровольцев ежемесячно участвуют в работе Вашей организации?

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы в целом оцениваете сегодня вклад общественных и других негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных задач в нашей стране?»

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Международное сотрудничество Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ направлено на интеграцию российских ученых в международное исследовательское сообщество, изучение, продвижение и внедрение инновационного инструментария и методик анализа состояния гражданского общества и некоммерческого сектора в России.

На протяжении 10 лет Центром был проведен ряд совместных исследований на основе методик, сопоставимых с теми, которые применяются в ведущих исследовательских центрах мира. По результатам совместных исследований были опубликованы аналитические доклады, монографии, научные статьи.

Феномен благотворительности в сравнительном контексте

Один из подобных совместных проектов — исследование практик гражданского участия россиян с применением элементов методики GINPS — Giving in the Netherlands Panel Survey, Center for Philanthropic Studies, VU University Amsterdam (Благотворительность в Нидерландах, панельное исследование. Центр изучения благотворительности, Амстердамский свободный университет).

Исследование GINPS проводится в Нидерландах с 2002 года. Методика была разработана авторитетным коллективом исследователей, в том числе Рене Беккерсом (René Bekkers) и Тео Шульцом (Theo Schuyt), а сам Центр изучения благотворительности в Амстердаме занимается изучением пожертвований и волонтерской деятельности с 1995 года. Ряд вопросов из инструментария GINPS были включены в ежегодные репрезентативные общероссийские опросы россиян, проводимые Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ

ВШЭ. Полученные данные используются для сравнительного анализа состояния российских и европейских практик благотворительности.

В результате данного исследовательского сотрудничества была опубликована коллективная монография о филантропии в международном контексте — The Palgrave Handbook of Global Philanthropy, издательство Palgrave Macmillan. Отдельная глава о России «Giving in Russia: The Difficult Shaping of the New Nonprofit Regime» посвящена описанию основных тенденций и текущего состояния благотворительной деятельности в России. В монографии представлены обзоры о состоянии и последних исследованиях третьего сектора и благотворительной деятельности в 26 странах. Авторы попытались ответить на вопрос о различиях в объемах, направлениях и способах совершения благотворительных пожертвований в различных социо-культурных контекстах. Монография является результатом совместной работы коллектива исследователей, представляющих Европейский и Азиатский регионы, Австралию, Северную и Южную Америку, а также Ближний Восток.

Еще одним плодотворным исследовательским сотрудничеством Центра является совместная работа с Глобальным советом

по корпоративному волонтерству и его руководителем Кенном Алленом (Global Corporate Volunteer Council, Kenn Allen). Совместное исследование проведено в рамках Глобального исследовательского проекта по изучению корпоративного волонтерства Международной ассоциации добровольческих усилий (Global Corporate Volunteering Research Project, IAVE). Международная ассоциация добровольческих усилий функционирует с 1970 года; сегодня является глобальной сетью волонтерских и исследовательских центров, коммерческих и некоммерческих организаций. IAVE является одной из наиболее авторитетных площадок для обсуждения волонтерства в международной перспективе, распространения новых знаний о национальном добровольчестве, лучших практиках и направлениях развития.

Российский этап исследовательского проекта был реализован в 2011–2012 гг. по сопоставимой методике опроса с добавлением вопросов о практиках гражданского участия россиян. Данные проведенных количественных и качественных исследований предоставляют достоверную и актуальную информацию о состоянии корпоративного волонтерства. Полученные данные позволяют рассматривать состояние и развитие кор-

в четырех российских городах: Ижевске (Республика Удмуртия), Томске (Томская область), Твери (Тверская область) и Челябинске (Челябинская область).

Исследование проводилось качественно-количественными методами. В частности, в исследовании применялись глубинные экспертные интервью, фокус-группы. Сбор количественной информации проходил методом личного интервью «face-to-face» с использованием структурированной анкеты по сравнительной методологии.

Результаты свидетельствуют о том, что участие в проекте dance4life позволило молодым людям расширить знания о ведении здорового образа жизни, способах профилактики ВИЧ/СПИДа, сексуальном и репродуктивном здоровье и правах. Исследование также зафиксировало, что участие в проекте оказало значимое положительное влияние на сокращение стигмы и табу по отношению к людям, живущим с ВИЧ, развитие у участников проекта организационных и коммуникационных навыков.

По результатам исследования в 2012 г. в Амстердаме был опубликован доклад «Concept Note for the Impact Assessment of dance4life» («Концептуальный доклад для оценки влияния проекта dance4life»), соавторами которого являются сотрудники Центра Ирина Краснополянская и Юлия Скокова. В 2015 г. в зарубежном рецензируемом журнале Health Education по результатам исследования сотрудниками Центра была опубликована статья «Introducing sexual education to Russian schools: effects of dance4life program on perceptions and behavior of adolescents and teachers» (Введение сексуального просвещения в российских школах: действие программы dance4life на восприятие и поведение подростков и учителей).

в дальнейшем переросло в более тесное сотрудничество Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и Международной ассоциации добровольческих усилий.

Оценка эффективности проекта

В 2010–2011 гг. Королевским институтом тропиков (Амстердам, Нидерланды) проводилось сравнительное исследование по оценке эффективности реализации глобального некоммерческого проекта dance4life основной целью которого является профилактика ВИЧ/СПИДа среди молодежи. Для проведения сравнительного исследования были выбраны две страны — Россия и Уганда. Центральное место в исследовательском процессе заняли исследователи в каждой из выбранных стран. В России исследование было проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Сбор эмпирической информации был организован Фондом социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА». Исследование проходило

Апробация исследований на международных конференциях

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ во главе с его научным руководителем Львом Якобсоном и директором Ириной Мерсияновой активно представлен на важнейших международных форумах и дискуссионных площадках, посвященных актуальным вопросам развития третьего сектора и гражданских инициатив.

Одним из наиболее влиятельных форумов подобного рода являются конференции, которые организует Международное общество исследователей третьего сектора (ISTR). Учрежденная в 1992 году, эта международная и междисциплинарная исследовательская сеть объединяет научные центры и экспертов во многих странах мира.

Конференции ISTR позволяют ученым, занимающимся проблематикой гражданского общества, некоммерческого сектора и филантропии, представить результаты своих исследований, обсудить новые тенденции и потенциал развития различных аспектов гражданского общества, а также сформулировать перспективную повестку дальнейших разработок в данной области. Благодаря регулярному участию сотрудников Центра в конференциях ISTR, актуальные проблемы развития гражданской сферы в России и уникальный эмпирический материал всероссийских опросов населения, накопленный в ходе мониторинга состояния гражданского общества, становятся достоянием международного экспертного сообщества. Так, в 2014 году на конференции ISTR в Мюнстере (Германия) сотрудники Центра представили целый ряд докладов, затрагивающих условия и факторы развития гражданско-

го общества в России. Широкий тематический спектр докладов включал вопросы государственной поддержки НКО, состояния третьего сектора в целом, корпоративной социальной ответственности, деятельности граждан в рамках неформальных объединений, общественного контроля выборов и др. С большим интересом был встречен доклад научного руководителя Центра Льва Якобсона, показавшего на эмпирических данных наличие положительной зависимости между участием граждан в деятельности НКО и формированием гражданской культуры, в частности, таких ее составляющих, как доверие, склонность к сотрудничеству, толерантность. В июне 2016 года на очередной конференции ISTR в Стокгольме (Швеция) сотрудники Центра вновь рассказали о результатах своих исследований, представив рекордное количество докладов.

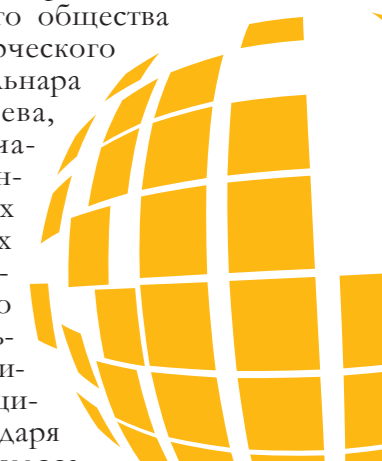
В 2015 году Ирина Мерсиянова и Наталья Иванова выступили с докладом «Психографическая сегментация российских волонтеров» на VII Международной конференции Европейской сети исследователей филантропии (ERNOP) в Париже. В течение двух дней около 150 участников из 30 стран мира обменивались результатами исследований филантропии и волонтерства в различном социально-экономическом и культурном контексте. В докладе ученых, построенном на основе данных репрезентативного опроса взрослых россиян (2014–2015 гг.), было показано, что среди тех, кто участвует в волонтерской деятельности, наибольшую долю занимала группа людей, которых можно определить как «альтруистичных и активных». В то же время группа оказалась одной из наименее представленных. Доклад вызвал значительный интерес участников секции. В ходе последующей

дискуссии поднимались вопросы развития волонтерства в различных регионах России, участия россиян в неформальной волонтерской деятельности и в составе общественных организаций, наличия программ подготовки волонтеров и механизмов поощрения волонтерской деятельности среди молодежи.

Участие в профессиональных объединениях

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является членом Совета научно-образовательных центров по вопросам некоммерческого сектора Nonprofit Academic Centers Council (NACC). С 2012 г. NACC объединяет более 50 научно-образовательных центров в области благотворительности, добровольчества и некоммерческого сектора при престижных университетах Северной Америки и Западной Европы. Миссия Совета состоит в поддержке деятельности академических центров для повышения уровня исследований, образования и практики в некоммерческом секторе, тем самым для улучшения жизни людей, демократии, и гражданского участия.

Высшую школу экономики в Совете представляет научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Гульнара Миннигалеева, которая участвует в конференциях и заседаниях Совета, реализации его образовательных и методических инициатив. Благодаря обмену опытом с за-

рубежными коллегами на кафедре экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях применяются самые современные педагогические новшества и методические наработки при подготовке исследователей и практиков, специализирующихся в предметной области некоммерческого сектора и реализации социальных проектов, а также работников коммерческих компаний, работающих по направлению корпоративной социальной ответственности. Зарубежные коллеги также получают возможность больше узнать о гражданском обществе и некоммерческом секторе в России, о деятельности НИУ ВШЭ, обучении и исследованиях, проводимых Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. В 2015 г. на очередной встрече членов НАСС широко обсуждались возможности международного сотрудничества, а также межстрановые различия в обучении в сфере гражданского общества, филантропии, и некоммерческого сектора. НАСС планирует вносить улучшения в свои рекомендации по обучению в этих сферах с использованием международного опыта и рассматривает, в том

числе, на помощь специалистов НИУ ВШЭ.

Ассоциация исследователей некоммерческих организаций и добровольческой деятельности Association for Research on Nonprofit Organizations and Voluntary Action (ARNOVA) объединяет исследователей, практиков и преподавателей в сфере гражданского общества, некоммерческого сектора, филантропии и добровольчества. Ассоциация основана в 1971 году и представляет собой площадку для обсуждения исследований и вопросов улучшения деятельности в вышеобозначенных сферах. НИУ ВШЭ связывают с ARNOVA давние и прочные дружеско-деловые отношения. Основатель ARNOVA Дэвид Хортон Смит читает лекции студентам образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» совместно с преподавателями кафедры экономики и управления НКО, проводит совместные исследования с научными сотрудниками Центра. Кроме того, сотрудники Центра выступают на ежегодных конференциях Ассоциации и участвуют в работе секций. Например, в 2015 году

в работе конференции приняла участие научный сотрудник Центра Гульнара Миннигалеева, где представила доклад по теме «Добровольчество и поколения: российский контекст». В качестве руководителя исполнительного комитета секции ARNOVA по обучению Гульнара Миннигалеева провела заседание членов секции, где передала полномочия очередному избранному руководителю.

В следующие два года Гульнара Миннигалеева будет участвовать в работе секции в качестве члена исполнительного комитета, ответственного за профессиональное развитие. В круглом столе, подготовленном секцией по обучению, принял участие Лестер Саламон, научный руководитель Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Основной темой круглого стола стало обсуждение компетенций, необходимых будущим сотрудникам некоммерческих организаций в современных условиях, где все больше размываются границы между секторами, и НКО играют все более заметные роли.

Сотрудничество с CIVICUS

Центр был российским партнером проекта «Индекс гражданского общества» Всемирного альянса за гражданское участие — CIVICUS. Проводящееся по сопоставимой методологии в 50 странах мира прикладное исследование призвано оценить текущее состояние гражданского общества и внести вклад в мировое научное знание о современных глобальных тенденциях развития гражданского общества. CIVICUS несомненно является одной из лучших и наиболее авторитетных площадок международного сотрудничества в области изуче-

ния гражданского общества и содействия его развитию.

Первая фаза проекта реализовывалась в 2003–2006 годах. На первой стадии проект был основан не столько на количественных, сколько на качественных оценках; на фазе 2008–2010 годов он учел более 70 именно количественных показателей, полученных в результате специально проводимых исследований.

Итоговым аналитическим документом по проекту «Индекс гражданского общества в России — CIVICUS» стал доклад «Гражданское общество в модернизирующейся России». В докладе изложена методология реализации проекта, дается анализ полученных данных, конкретизируются сильные и слабые стороны российского гражданского общества, предлагаются рекомендации организациям гражданского общества, органам власти, средствам массовой информации, бизнес-организациям и объединениям доноров, реализация которых может способствовать укреплению гражданского общества в нашей стране. Доклад подготовлен на базе исследований, проведенных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Приводимые в докладе данные основываются на материалах Мониторинга состояния российского гражданского общества, осуществляемого НИУ ВШЭ в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны.

Обеспечение доступности результатов исследований для международного сообщества

Наряду с научным изучением большое значение Центром придается обеспечению доступности полученных результатов для международного сообщества, причем как для ученых, так и для практиков. Так, главный эксперт Вячеслав Иванов был назначен

решением Совета директоров IAVE национальным представителем крупнейшей международной волонтерской организации International Association for Volunteer Effort (IAVE) в России. Международная ассоциация добровольческих усилий за сорок пять лет своего существования не раз успешно доказала способность реализовать свою миссию, которая состоит в продвижении идей волонтерства. IAVE функционирует как на национальном уровне, через разветвленную сеть представительств, так и на глобальном, через сотрудничество с ООН. ВШЭ выступает давним партнером IAVE, внося существенный вклад в изучение академических вопросов, связанных со становлением и развитием волонтерства.

В 2016 году Вячеслав Иванов принял участие в совещании в Бонне по подготовке 3-го Отчета Организации Объединенных Наций о состоянии добровольчества в мире. На июньское совещание была приглашена группа международных экспертов, состоящая из представителей универ-

ситетов, занимающихся систематическим изучением волонтерства, и представителей добровольческих центров.

Целью мероприятия была детальная проработка концепции по составлению отчета вместе с ведущими менеджерами Программы развития ООН. В результате дискуссии были выработаны методологические подходы, определены этапы и меры по осуществлению исследовательской и организационной деятельности по созданию отчета. Он будет посвящен выявлению важности роли добровольчества на пути к устойчивому развитию общества. Выход отчета запланирован на середину 2018 года.

Это продолжение активного сотрудничества Центра со штаб-квартирой Программы добровольцев ООН. Ранее в 2010–2011 гг. научный руководитель Центра Первый проректор НИУ ВШЭ Лев Якобсон участвовал в работе коллегии, которая осуществляла консультативный контроль над процессом подготовки отчета о состоянии добровольчества в мире.

На XVII Апрельской конференции обсудили местное самоуправление и гражданскую самоорганизацию

С 20 по 22 апреля в рамках XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества работала секция «Местное самоуправление и гражданская самоорганизация». Среди докладчиков, прошедших для участия конкурсный отбор, оказались исследователи НИУ ВШЭ, в том числе сотрудники Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, а также других вузов и научных институтов России и зарубежных стран. На сессиях присутствовали эксперты и практики в сфере третьего сектора и местного самоуправления.

Состоявшаяся конференция стала юбилейной для секции под руководством директора Центра Ирины Мерсияновой. В нынешнем году в десятый раз обсуждение вопросов самоорганизации и развития гражданского общества происходило в данном формате, то есть для него была выделена отдельная площадка. Юбилей секции совпал с аналогичной круглой датой мониторинга состояния гражданского общества, который тоже ведется в НИУ ВШЭ на протяжении десяти лет.

В течение трех дней работы секции состоялось одиннадцать тематических сессий, объединявших по несколько докладов и включавших выступления дискуссантов, ответы на вопросы и заинтересованное обсуждение слушателей, которых, по оценкам организаторов, за три дня работы набралось не меньше 250 человек.

Деятельность на местах

Две сессии конференции затронули вопросы развития местного самоуправления и самоорганизации населения по месту жительства. В частности, результаты научной работы о неформальных моделях взаимодействия муниципальных руководителей изложила Екатерина Митрошина в докладе, подготовленном в процессе полевого исследования под руководством Юрия Плюснина. Стратегии соперничества, соподчиненности, сотрудничества или избегания взаимодействия на практике в большей степени, чем декларируемые принципы открытости, прозрачности и этичности в публичном управлении, демонстрируют свою эффективность, причем условия конкуренции за ограниченные ресурсы делают первые две модели предпочтительными для стейкхолдеров.

Наравне с деятельностью органов местного самоуправления рычагом решения социально значимых вопросов на местах выступает институт территориального общественного самоуправления (ТОС), подробно изученный Игорем Шагаловым (ВятГУ) и Леонидом Полищуком (НИУ ВШЭ). Эмпирический материал доклада составили результаты ряда опросов, проведенных в г. Кирове, где действует несколько сотен ТОС. Из оценки регрессионных моделей видно, что предпосылками формирования территориального общественного самоуправления выступают традиционные составляющие социального капитала: развитые социальные связи, доверие и готовность к взаимопомощи.

Исследователи пришли к выводу, что чаще всего мотивом создания ТОС становится желание получить материальную поддержку муниципальных властей для целеобразного использования имеющихся ресурсов, после чего срабатывает так называемый «эффект мультипликатора»: бюджеты реализованных проектов более чем вдвое превышают стартовое бюджетное финансирование, то есть частичная помощь власти превращается в катализатор дополнительного сбора средств и аутсорсинг муниципальных услуг местным сообществам, способствует накоплению социального капитала.

Оценка социального капитала внутри населенных пунктов также привлекла внимание авторов проекта доклада «Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ». Группа исследователей использовала эмпирический материал по Владимиру, Смоленску и Ярославлю (полевые качественные и количественные исследования) для выработки на базе выявленных локальных идентичностей рекомендаций по совершенствованию имиджа городов и повышению уровня солидарности жителей. В ходе проделанного исследования, хотя во всех трех отобранных для ситуативного анализа городских сообществах было зафиксировано наличие локальной культурной идентичности, которой жители придают большое субъективное значение, не удалось установить четкую корреляцию со склонностью к солидарности.

НКО и новые практики самоорганизации

Новаторские практики, применяемые в третьем секторе, составляют в последние годы интересный предмет исследования, который более детально поддается анализу в ходе тематической сессии.

Некоммерческие организации могут использовать для доступа к формированию социальной политики как официальные каналы, так и неформальные личные связи с полномочными лицами и органами

Сотрудник Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Улла Папе презентовала выполненный в соавторстве с коллегами Александром Зверевым и Юлией Скоковой анализ становления влияния влиятельности НКО в социальной сфере в российских регионах с разным уровнем экономического развития и активности институтов гражданского общества. Некоммерческие организации могут использовать для доступа к формированию социальной политики как официальные каналы (специализированные муниципальные и региональные учреждения по работе с публичными обращениями и инициативами), так и неформальные личные связи с полномочными лицами и органами. Благоприятствует росту влияния НКО совпадение их целей с приоритетами политики, проводимой местными властями, а также их компетентность, которая побуждает чиновников прислушиваться к мнению экспертов третьего сектора в специализированных вопросах.

Участие россиян в публичных слушаниях на данный момент остается крайне низким и охватывает лишь 3% населения России

О роли социального капитала в постурбанистическом развитии России было сказано и в докладе исследователей Южного федерального университета Григория Дончевского, Анны Ермишиной и Людмилы Клименко. Современный общественный уклад формирует у населения ценностные ориентации, учащающие случаи миграции из городских населенных пунктов в сельскую местность. Прогрессивные технологии делают для людей, стремящихся к подобной самостоятельной организации труда, возможными коммуникативные процессы и получение дохода. Среди постурбанистов, отобранных для глубинных полуструктурированных интервью (география опроса: Ростовская область, Краснодарский край, Калужская область, Московская область), исследователи выделяют два типа мотивации: ориентация на доиндустриальные технологии жизнеустройства и стремление к повышению до известных экономических пределов технологического уровня своей жизнедеятельности по сравнению с городом.

Обнародованием результатов социологического опроса, реализованного исследовательской группой Пермского филиала НИУ ВШЭ, стало выступление Сары Спенсер об условиях для территориального общественного самоуправления в российских регионах. Поскольку развитие и успешность функционирования ТОСов непосредственно зависит от их способности взаимодействия с иными организациями, представителями бизнеса, третьего сектора и государственными органами, представляется важным рассмотреть политический и социо-экономический макроконтекст, в который помещены местные сообщества. В качестве объяснения отсутствия явной корреляции между экономическими переменными и численностью ТОС в регионе авторы исследования предполагают существование органов территориального самоуправления двух категорий: функционирующих непосредственно по инициативе граждан и в соответствии с решениями местных чиновников.

Одной из форм участия населения в местном управлении и обсуждении вопросов локального значения являются публичные слушания. Факторы вовлеченности в них граждан, среди которых справедливо назвать как политику государства, так и инфраструктурные возможности конкретного региона представили в своем докладе Ирина Корнеева и Ирина Мерсиянова (НИУ ВШЭ). В результате всероссийского опроса методом личного интервью исследователи наблюдали взаимосвязь участия россиян в публичных слушаниях, которое на данный момент остается крайне низким и охватывает лишь 3% населения России, с независимыми переменными, раскрывающими социально-демографические и экономические характеристики индивидов.

НКО и социальная сфера

Отдельная сессия содержала обсуждение социальной сферы как важнейшей «точки пересечения» государства и гражданского общества. В докладе ведущего научного сотрудника Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Владимира Беневоленского шла речь о развитии межсекторного сотрудничества в данной области на пространстве стран постсоциалистического транзита. Участие НКО в оказании социальных услуг существенно отличается между странами, не проходившими периода социалистического развития, и странами Центральной и Восточной Европы, а также России, где межсекторное партнёрство замедлено рядом факторов, среди которых низкий уровень общественного доверия к профессионализму НКО и отсутствие действенных механизмов привлечения профильных организаций к формированию государственной социальной политики.

В выступлении директора Центра гражданского анализа и независимых исследований Светланы Маковецкой были рассмотрены перспективы доступа институтов гражданского общества к формированию внутриполитической повестки дня в вопросах социального реформирования. Ключевой задачей в данном вопросе следует считать создание устойчивых форм вовлечения некоммерческих организаций в процессы соуправления.

По результатам экспертного опроса исследователи выявили неблагоприятные параметры среды, требующие внимания и устранения; среди них недостаточная готовность властей к сотрудничеству с третьим сектором, несовершенство нормативно-правового регулирования взаимодействия на местном и региональном уровнях, недостаточность для субъектов некоммерческого сектора современных технологий участия в административной и бюджетной реформах.

Третий сектор сложен и неоднороден

Особое место в программе занял почетный доклад Лестера Саламона, профессора Университета имени Джона Хопкинса и научного руководителя Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора, созданной почти 3 года назад в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. Своё выступление Лестер Саламон посвятил реконцептуализации третьего сектора, который, заняв нишу между бизнесом и государственными структурами, сегодня не ограничивается рядом формализованных НКО, безоговорочно входящих в его состав, но представляет собой сложную неоднородную совокупность.

Если изначально к третьему сектору принято было относить институционализированные орга-

низации с вовлеченными в их деятельность наемными работниками и волонтерами, отвечающие общему признаку запрета на распределение прибыли между участниками, то со временем стало очевидно наличие других форм социально значимой активности, которые представляют интерес для исследователей НКО и гражданского общества. Специфика культурных традиций и правового регулирования в разных странах Европы обуславливает многообразие критериев, применимых для оценки акторов третьего сектора. Вместе с тем предлагаемый новый расширенный подход к его концепции означает изучение наравне с официально зарегистрированными некоммерческими организациями проявления индивидуальных инициатив, проектов социально ответственного бизнеса и иных феноменов самоорганизации гражданского общества.

Российские НКО: особенности внутренней и внешней среды

Помимо вклада государства устойчивость третьего сектора зависит от собственного потенциала НКО; соотношение внешней и внутренней среды стало темой трёх докладов, зачитанных на соответствующей сессии.

Доклад Сергея Любовникова (University of Sheffield) обозначил методы реакции некоммерческих организаций в российском контексте строгого правового регулирования. Институциональные и личностные формы взаимодействия делают НКО способными справиться с вмешательством государства в управление функционированием третьего сектора.

СО НКО как основные получатели государственной поддержки, несмотря на свою аполитичность и ярко выраженную социальную направленность, во многих случаях становятся проводниками политически важных решений

Сопоставительный анализ политического и социального аспекта в деятельности российских представителей третьего сектора произвела в своей презентации Мэри Кумала (University of Helsinki). Автор доказывает, что СО НКО как основные получатели государственной поддержки, несмотря на свою аполитичность и ярко выраженную социальную направленность, во многих случаях становятся проводниками политически важных решений.

Об использовании третьим сектором инноваций как нового метода подбора управленческих решений рассказала Гульнара Миннигалева (НИУ ВШЭ). Эмпирическое исследование, проведенное в 33 субъектах РФ, показало, что применение инновационных технологий в своей деятельности свойственно в первую очередь организациям, нацеленным на межсекторное сотрудничество и на участие в конкурсах социальных проектов. Руководство большинства НКО, внедривших инновации, находят их фактором, положительно повлиявшим на устойчивость организации в кризисный период.

Государственная поддержка НКО

Немаловажным вопросом, заслуживающим специальных сессий, стоит признать отношения третьего сектора с государством. Ряд докладов объединила тематика государственной поддержки, оказываемой в России некоммерческим организациям; другой блок выступлений касался, главным образом, формата взаимодействия государства с гражданским обществом.

В докладе Дамира Мусина (межрегиональная общественная организация «Общество развития продуктивных инициатив») была дана оценка результативности и многоплановой эффективности субсидирования региональных программ поддержки СО НКО из федерального бюджета, которое осуществляется с 2011 года Минэкономразвития. В отличие от президентских грантов, финансирующих конкретный проект, для такой формы помощи третьему сектору сложнее выделить оценочные критерии и показатели. Результаты исследования позволяют говорить, что субсидирование региональных программ означает лишь привлечение дополнительных ресурсов на имеющиеся направления деятельности СО НКО (улучшение инфраструктуры для решения социальных задач и увеличение спектра услуг), развитие сектора за счет появления новых организаций аналогичной направленности и расширение базы благополучателей.

Поддержка СО НКО и достаточность ее инструментариев для расширения присутствия третьего сектора на рынке социальных услуг оценены в работе Центра ГРАНИ, презентованной Ольгой Кочевой. За основу доклада взят аналитический обзор нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих оказание услуг негосударственными организациями, в том числе СО НКО, в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания и культуры. В результате мониторинга практики оказания СО НКО услуг в социальной сфере, а также реализации мероприятий по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах Российской Федерации исследователи установили, что устойчивость инфраструктуры третьего сектора зависит как непосредственно от выделения бюджетных средств, так и от закрепления механизмов предоставления помощи в нормативно-правовых актах. Что касается форм программ поддержки, большинство из них ориентированы на консультации, информирование и обучение специалистов НКО.

Подробное рассмотрение программы МЭР как иллюстрации целевой поддержки СО НКО в различных субъектах обеспечило выступление сотрудницы Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Ирины Краснопольской. В задачи исследования входило сопоставить эффективность программы конкурсной поддержки Министерством экономического развития СО НКО в восьми регионах России, отобранных по критериям уровня социально-экономического развития и открытости режима, оценив прозрачность процедуры подачи заявки и участия для некоммерческих организаций, а также влияние и результативность такого софинансирования региональных бюджетов для развития третьего сектора.

Этичные потребители, хотя и осуществляют свою активность вне членства в НКО, чаще откликаются на призывы третьего сектора по разным направлениям социального участия

Профессор Марина Шабанова (НИУ ВШЭ) раскрыла понятие этичного потребления, которое свойственно экономически развитым обществам и катализатором которого выступают некоммерческие акторы. В исследовании показано, что этичные потребители, хотя и осуществляют свою активность вне членства в НКО, чаще откликаются на призывы третьего сектора по разным направлениям социального участия. При этом большинство руководителей некоммерческих организаций заявляют о перспективности развития этичного потребления как новой практики гражданского общества в России и признают необходимость создания условий для поддержки инициатив в этой области.

Группа экспертов из Фонда «Общественное мнение» по материалам глубинных интервью с экспертами подготовили материал о краудсорсинге — феномене вовлечения граждан через интернет-сообщество и иные каналы в решение определенных проблем, благодаря чему развиваются новые мотивации волонтерства. Целевая аудитория краудсорсинга составляет на сегодняшний день 5–10% взрослого населения, а социально-демографические характеристики участников зависят от специфики направления проектов.

Крауд-проектам было посвящено и выступление Руслана Долженко (НИУ ВШЭ), но несколько в ином ключе: в докладе сделан акцент на роль данного явления в укреплении сотрудничества населения с государственными органами. Базу исследования составил анкетный опрос населения Алтайского края. По мнению автора, краудсорсинг позволяет сформировать принципиально новую модель государственного управления, обеспечивая гражданскому обществу, с одной стороны, контроль над действиями органов власти, а с другой, возможность донесения до них своих инициатив.

Участие в социальной сфере не оставляет в стороне не только власть, но и бизнес, представители которого выражают готовность инвестировать в начинания третьего сектора. Идеология корпоративной социальной ответственности нашла свое подтверждение в эмпирическом исследовании, основанном на данных первого в России опроса среди предпринимателей инвестиционного сообщества, презентованном старшим научным сотрудником Центра Натальей Ивановой. В докладе приведены сведения о выявлении потенциала развития социального инвестирования в России.

Российские НКО: особенности внутренней и внешней среды

Помимо вклада государства устойчивость третьего сектора зависит от собственного потенциала НКО; соотношение внешней и внутренней среды стало темой трёх докладов, зачитанных на соответствующей сессии.

Доклад Сергея Любоникова (University of Sheffield) обозначил методы реакции некоммерческих организаций в российском контексте строгого правового регулирования. Институциональные и личностные формы взаимодействия делают НКО способными справляться с вмешательством государства в управление функционированием третьего сектора.

Увеличение количества не только НКО, занимающихся решением реальных социальных проблем, но и тех, которые выступают про-правительственными акторами, означает, что общий рост числа некоммерческих организаций не гарантирует положительную тенденцию для гражданского общества

Маки Кайта (НИУ ВШЭ и Japan Society for the Promotion of Science) в своем докладе задалась вопросом, насколько в России сказывается на перспективах третьего сектора его подконтрольность государству. Увеличение количества не только НКО, занимающихся решением реальных социальных проблем, но и тех, которые выступают про-правительственными акторами, означает, что общий рост числа некоммерческих организаций не гарантирует положительную тенденцию для гражданского общества и должен анализироваться исходя из качественных параметров.

О новых мерах, принимаемых органами власти для диалога с гражданским обществом, участники конференции узнали из доклада Натальи Дмитриевой и Евгения Стырина (НИУ ВШЭ). Исходя из международного и российского опыта внедрения электронных технологий в процесс коммуникации государства и населения, исследователи представили процессную модель, описывающую основные этапы и элементы web-взаимодействий. Изучение специализированных порталов регионального и муниципального уровня для подачи обращений и предложений граждан имеет целью измерение социального эффекта существующих инструментов обратной связи, а также их оптимизация для гибкого реагирования политиков на потребности общества.

Выводы качественного исследования (глубинные интервью с представителями органов власти, политических партий, общественных организаций, учреждений образования и культуры, случайно выбранными местными жителями регионов России), прозвучавшие в выступлении научного сотрудника Института социологии РАН Кирилла Подъячева, дополнили картину моделей взаимодействия властей и гражданского общества обзором практик, применяемых на муниципальном уровне. Докладчик изложил типологию властей в зависимости от того, насколько приближены чиновники к реальным потребностям населения и предпочитают ли они статичность или же новаторство в методах управления, отметив, что на низких уровнях административно-территориального деления чаще всего встречается модель, строящаяся вокруг фигуры лидера-реформатора.

Важность гражданских инициатив — как формализованных, так спонтанных — для импульса к диалогу между обществом и властью подчеркнул в своем выступлении сотрудник кафедры сравнительной политологии РУДН Николай Ягодка. Рассматривая гражданскую инициативу как «первоначальную ячейку» гражданского общества, автор доклада полагает, что их аккумуляция и транслирование в органы власти является способом в кратчайшие сроки находить оптимальные пути решения социальных и иных вопросов.

Функция третьего сектора как стейкхолдера в процессе распределения государством ресурсов и бенефиций показана на примере ветеранских организаций в докладе Анны Тарасенко (НИУ ВШЭ Санкт-Петербург) и Мэри Кумала (University of Helsinki). Сопоставительный анализ таких НКО в Санкт-Петербурге и Республике Карелия демонстрирует, как в стремлении повлиять на процесс принятия бюрократических решений заинтересованные организации с широкой членской базой не только успешно защищают свои права, но и берут на себя роль брокеров, реализуя обмен информацией о существующих потребностях и проблемах в местном сообществе, которые могли бы быть разрешены силами политиков.

Конференция

В заключительный день работы секции состоялась международная конференция исследователей гражданского общества. Первую сессию открыла директор Центра Ирина Мерсиянова. В докладе, содержащем данные мониторинга состояния гражданского общества, проводимого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, были представлены определе- ние гражданского общества и его социальная база.

Десятилетние наблюдения, получаемые в ходе количественного и качественного сбора данных, позволяют судить об установках россиян, влияющих на их участие в той или иной форме в практи- ках гражданского общества. Среди выделяемых параметров фигурируют общественно-политиче- ская активность, информированность о деятельности НКО, доверие к третьему сектору и к людям в целом. Предметом мониторинга становятся и некоммерческие организации всех регионов Рос- сии, которым предлагается оценить их экономическую эффективность, финансовую устойчивость и значимость в решении социальных задач.

В ходе сессии «Направления исследований российского гражданского общества и некоммерческо- го сектора» также был представлен доклад о роли НКО в создании общественного блага и социаль- ной ценности, его подготовили научные сотрудники РАН Лариса Никовская (Институт социологии) и Владимир Якимец (Институт проблем передачи информации). С опорой на конкретные примеры в докладе доказывалось, что в современном экономическом контексте представители третьего сектора в партнёрстве с государством и бизнесом или же обособленно выявляют и отстаивают общественные потребности, что приводит к новым механизмам создания и распределения общественных благ.

Исторических данных добавило выступление Анастасии Тумановой о научных ассоциациях в России в годы Первой мировой войны. В период общенационального хозяйственного кризиса сплочение профессионального сообщества экономистов вокруг добровольческих организаций способствовало не только снабжению армии и помощи пострадавшим, но и нормализации эконо- мики тыла.

С итогами эмпирического исследования развития третьего сектора в Республике Татарстан слу- шатели ознакомились из доклада сотрудников ИЭУиП Элеоноры Галкиной и Галины Носанен- ко. На основании социологического опроса и экспертных оценок в данной работе проверялась корреляция между количественными показателями отдельных НКО крупных городов республики и устойчивостью сектора в целом: рост численности и увеличение государственной поддержки организаций не является прямой гарантией улучшения его конъюнктуры.

Еще один доклад этой сессии был предложен главным редактором журнала «Некоммерческие организации в России», доцентом МГУУ Правительства Москвы Алексеем Грищенко. В центре его внимания оказалось налоговое регулирование деятельности некоммерческих организаций, которое предусматривает преференции, нацеленные на расширение ресурсной базы третьего сектора для повышения его эффективности как актора социальной сферы.

В целом лишь в немногих организациях фандрайзинг является массовым и систематическим

Другой угол рассмотрения проблемы конференции был презентован на следующей сессии, сфокусированной на движении волонтерства и прочих акторах гражданского общества. Доклад, подготовленный сотрудниками фонда «Общественное мнение» (Елена Петренко, Юлия Кот и Екатерина Богомолова) дает представление о социальных группах, в большей или меньшей степени вовлеченных в практики гражданского общества. Массовые опросы, применяемые фондом, позволяют охватить все категории индивидов, проявляющих активность, а не только участников формализованных институтов.

Два доклада касались феномена волонтерства. О потенциале российского студенчества рассказала Мария Певная, заместитель директора волонтерского центра УрФУ. Выявление отличительных характеристик молодежи, активно вовлекаемой в международное волонтерство, среди которых ярко выраженная мотивация на получение дополнительного образования, владение языковыми практиками и пользование глобальными соцсетями для безбарьерной коммуникации с единомышленниками со всего мира, указывает российской политике векторы работы со студентами. Выступление сотрудницы Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Марины Сухарьковой строилось на анализе олимпийского волонтерского движения, отправным пунктом которого стали игры в Сочи в 2014 году. Для подавляющего большинства НКО труд добровольцев является полезным ресурсом, привлечение и удержание которого составляет одну из задач по обеспечению жизнеспособности организации.

Совместная работа Елены Богдановой (Центр независимых социологических исследований, Университет Восточной Финляндии) и Элеанор Биндман (University of London) стала итогом Международного исследовательского проекта «Роль кросс-секторального сотрудничества в решении социальных проблем в российских регионах». В качестве эмпирических объектов использовались ответы респондентов Самары и Санкт-Петербурга. Цель исследования состояла в анализе партнерства НКО, занимающихся защитой детей, с государственными органами в условиях общественного контроля.

В завершение сессии вниманию слушателей был представлен доклад Русфонда о российских фандрайзинговых благотворительных фондах, их доле в третьем секторе (8 816 из 223 593 НКО по состоянию на начало 2015 года) и способах привлечения ресурсов. В целом лишь в немногих организациях такого типа фандрайзинг является массовым и систематическим. Сформированная благодаря исследованию база фондов дает возможность заинтересованным лицам находить как источники помощи, так и партнеров, а также проекты для социальных пожертвований и вложений.

Последняя сессия конференции подняла проблемы исследования новых практик и институтов гражданского общества. Доклад Ирины Скалабан (НИТУ) обосновал целесообразность выделения общественного участия как отдельной исследовательской отрасли в современных реалиях. В последнее десятилетие государство на всех уровнях усиливает свои позиции как заказчика, инициатора и организатора общественного участия, в то время как факторный анализ основных направлений и видов участия продемонстрировал, что понимание населением его смыслов и значений структурируются скорее по целям и механизмам их достижения.

Выступление Ирины Ефремовой-Гарт по результатам исследования Форума доноров составило представление о процессе оценки, применяемом российскими фондами. Хотя сегодня оценка донорских организациях не вполне институционализирована, фонды, находя ее неотъемлемой частью проектного управления и высказывая готовность ресурсно вкладываться в развитие ее потенциала, чаще всего применяют оценку результативности и эффективности, реже — исходной ситуации.

Другой способ анализа эффектов программ и проектов, весьма распространенный в зарубежной практике под названием SROI (социальный возврат на инвестиции) и подразумевающий комплексный анализ имеющих значение для стейкхолдеров изменений, был описан в докладе Юлии Ромащенко по материалам фонда поддержки и развития филантропии «КАФ». Формула расчета (отношение результатов социальной программы в денежном выражении к вложенным в ее реализацию ресурсам) проиллюстрировано оценкой программы «Будь здоров!», имевшей целью развитие у школьников 3–4 классов навыков здорового питания и регулярной физической нагрузки.

О подходах к изучению российских правозащитных движений сообщила Елена Масловская (Социологический институт РАН), отметив тенденцию такого рода организаций тяготеть к модели юридической профессионализации, особенно в тех случаях, когда наряду с мониторингом и просветительской деятельностью они отстаивают права уязвимых групп населения.

Завершилась конференция круглым столом под председательством директора Центра Ирины Мерсияновой и научного руководителя Центра Льва Якобсона, на котором были подведены итоги по проблематике, затронутой в прозвучавших докладах. Многие участники отметили существенное продвижение исследований гражданского общества и третьего сектора в России за последние годы и ощутимые результаты в формировании профессионального научного сообщества в данной сфере. Немаловажную роль в этом процессе, безусловно, сыграла работа Центра, поскольку проводимый им мониторинг состояния гражданского общества обеспечивает эмпирическую базу, широко используемую российскими исследователями, а тематические семинары и конференции становятся площадкой обмена мнениями и опытом заинтересованных экспертов, что необходимо для развития научной отрасли. Вместе с тем, анализируя перспективы профессиональных исследований, специалисты сходятся во мнении относительно важности углубления и обогащения профессиональных исследований посредством повышения квалификации представителей российской научной среды, а также их интеграции в международное сообщество. Возможные векторы дальнейшего изучения гражданского общества в ходе его становления и институционализации явились предметом внимания слушателей и докладчиков конференции.

Галина Шляхова, стажер-исследователь Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Заключительным аккордом конференции исследователей гражданского общества и некоммерческого сектора стал круглый стол, участники которого — теоретики и практики российского третьего сектора и зарубежные исследователи — в ходе оживленной дискуссии обсудили проблемы формирования профессионального сообщества и международной интеграции. По единодушному мнению участников дискуссии, круглый стол сыграет положительную роль в формировании профессионального сообщества исследователей гражданского общества.

В своем вступительном слове Лев Якобсон, первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ подчеркнул важность предстоящего разговора: «Мне представляется, что разговор о формировании сообщества очень нужен, но не для того, чтобы поговорить и принять решение, что теперь у нас есть сообщество, и разойтись, и уж точно не для того, чтобы провести выборы руководства или совета ветеранов обозначенного сообщества. Очевидно, что научные сообщества рождаются и живут своей жизнью вне зависимости от организационных решений. Представляется, что сам характер происходящих событий на сегодняшний день в среде исследователей в сфере

НКО позволяет заняться диагностикой того, в какой мере созрело или созревает это сообщество. Начинать разговор, как мне кажется, надо не о сообществе, как таковом, а, скорее, об успехах и неудачах в наших исследованиях, о том, чем мы можем быть полезными друг другу, в чем мы реально друг другу оппонируем. Наличие здоровой критики и есть гораздо в большей степени признак сложившегося сообщества, чем хвалебные речи в определенном кругу людей. Думается, что еще совсем недавно о сообществе исследователей гражданского общества было трудно говорить, так как исследования были весьма разрозненными. По моим ощущениям, мы продвигаемся, и зафиксировать наш общий прогресс, определить положение дел в нашем сообще-

стве, — и есть задача нашего круглого стола. Вопрос не в том, установили мы международные контакты или нет, а в том, насколько мы друг другу интересны и чем. Чем мы интересны зарубежным исследователям. Действительно, теперь мы уже чувствуем этот интерес. Каким образом можем стать более интересными, в чем можем объединять усилия и т.д.». Лев Якобсон отметил, что если посмотреть на западные исследования российского гражданского общества, то можно увидеть много исследований об иностранных агентах, и практически ничего обо всем остальном, так может быть и у нас есть подобные провалы? Именно их определением он и предложил заняться в ходе круглого стола.

Ирина Скалабан, доцент кафедры социальной работы и со-

циальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, затронула вопрос акторов гражданского общества, возможно, какие-то из формализованных групп, как ТСЖ, национальные культурные автономии и т.д., остаются вне поля исследований. В связи с этим Лев Якобсон привел пример, связанный с приходской жизнью: например, в США само собой разумеется, что она попадает в сферу акторов гражданского общества. В России эта сфера — скорее в поле зрения религиоведов. Возможно, что объединение их усилий с исследователями гражданского общества привело бы к взаимному обогащению. Также был затронут такой вопрос, как негражданские практики гражданского общества. «Акцент в исследованиях в основном сделан на социально-позитивные практики. Но не складывается ли в связи с этим представление о гражданском обществе, как о парадном, глянцево и безусловно со знаком «плюс», — сказала Ирина Скалабан. — Все-таки, в нем есть и плюсы, и минусы, и с этой точки зрения для исследователей кроются определенные перспективы».

На взгляд Елены Чулковой, аналитика Ресурсного центра НКО Комитета общественных связей города Москвы, сообщество формируется тогда, когда

возникают общие задачи, касающиеся всего сектора в целом. Следующей ступенью развития является та стадия, когда задачи приобретают такую остроту, когда не объединиться для их решения просто невозможно. При этом профессиональная ассоциация требует от исследователя дополнительных усилий, когда какие-то свои личные интересы приходится и ущемлять. Огромную роль играет и формирование общего языка. Участники дискуссии отметили, что трудности понятийного аппарата связаны еще и с тем, что тематика, связанная с третьим сектором, по своей природе междисциплинарна. Скажем, в Центре работают исследователи самых разных специальностей — историки и социологи, политологи и экономисты, психологи и специалисты в области математического анализа данных.

«Если любого из нас спросить о том, как формируется сообщество, то мы скорее всего без проблем расскажем об этом. А вот описать собственную самоорганизацию трудно. — вступил в дискуссию Игорь Задорин, руководитель исследовательской группы ЦИРКОН. — Если посмотреть на типовые процессы, то все начинается с самоидентификации. Мы — исследователи гражданского общества, и это означает, что кто-то другой иссле-

дует его наряду с нами. Второй шаг — коммуникации. Есть семинары, конференции, научные статьи по этой тематике. Третий шаг ознаменуется переходом к коллективным действиям. Это происходит только тогда, когда появляется внешний вызов и осознание общей проблемы, чтобы возникло стремление к ее решению. Кульминационным в формировании сообщества является такая стадия, когда оно начинает воспроизводить себя, когда сообщество живет дольше, чем непосредственные участники этого сообщества. Я считаю, что мы остановились на втором шаге. Как только возникнет необходимость решения общих проблем, касающихся каждого члена сообщества, то тогда мы и перейдем к третьему шагу».

Владимир Якимец, главный научный сотрудник ИППИ РАН, развил тему вызовов, которые стоят сегодня перед исследователями третьего сектора: «За 25 лет моих исследований этой сферы, случались и подъемы, и спады. Если говорить об обучении и повышении квалификации, то существует уже вполне сложившийся коллектив, причем из разных университетов, разных регионов, но мы все хорошо друг друга знаем. Какие вызовы стоят сегодня перед нами? В основном, мы исследуем некоммерческий сектор. Проблематика

гражданского общества гораздо шире, помимо социологических и экономических исследований, она, на мой взгляд, требует и серьезного научного философского подхода. Должен обратить внимание, что ISTR позиционирует себя как общество исследователей некоммерческого сектора. Может быть, и нам сузить немного нашу область исследования?.. Учитывая новые законопроектные, есть серьезные предпосылки для объединения наших усилий с тем, чтобы отстаивать наши общие интересы. Должен отметить, что сообщество исследователей третьего сектора может объединить не только индивидуальных исследователей, но и вобрать в себя уже существующие и прекрасно работающие объединения в этой сфере, например, такие как сеть исследователей правовой сферы, клуб бухгалтеров, фандрайзеров и т.д. А посредством участия в ISTR существует прекрасная возможность для международной интеграции».

Лариса Никовская, главный научный сотрудник отдела анализа социально-политических процессов Института социологии РАН, поздравила Центр с десятилетием секции на апрельской кон-

ференции и обратила внимание присутствующих, что трудно недооценить роль Высшей школы экономики в процессе интеграции исследователей гражданского общества.

Подвела итог дискуссии Ирина Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ: «Наш Центр с 2008 года реализует Программу содействия формированию профессионального сообщества исследователей гражданского общества (<http://grans.hse.ru/community>). Программа предоставляет участникам широкие возможности представить себя и свои исследования членам профессионального сообщества не только в России, но и за рубежом. Каждый участник нашей Программы получает возможность наладить общение и обмен опытом как с российскими, так и с зарубежными исследователями проблем гражданского общества и некоммерческого сектора. С тем чтобы стать участником профессиональной сети исследователей гражданского общества, необходимо заполнить анкету на сайте Центра

<https://grans.hse.ru/community> Эта программа позволяет проводить своеобразную инвентаризацию, судить о положении дел среди исследователей третьего сектора. Мое мнение, что касается коммуникаций, то на сегодняшний день для исследователей гражданского общества и некоммерческого сектора это дефицит. Хотелось бы, чтобы исследователи имели в постоянном доступе коммуникативную площадку, благодаря которой могли бы рассказать о своих наработках и иметь возможность приглашать друг друга к участию в крупных событиях. С этой целью нами была создана группа в Фейсбуке «Профессиональное сообщество исследователей гражданского общества». Необходимо начинать с малого, с налаживания горизонтальных связей в регионах, поэтому предлагаю всем исследователям гражданского общества и некоммерческого сектора и практикам НКО присоединяться к нашей Программе и вступать в группу в Фейсбуке, которую легко найти по поисковому запросу. А работу, которую мы вели, мы и дальше будем продолжать как можно усерднее».

На протяжении 10 лет волонтерство неизменно являлось объектом эмпирических исследований в рамках мониторинга состояния гражданского общества в России, который ведет Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Изучалась вовлеченность россиян в волонтерство, как организованное, так и неорганизованное, каналы, затраты времени и другие обстоятельства участия в этой практике гражданского общества, также пристальное внимание было уделено тематике корпоративного волонтерства. В 2016 году на повестку дня выдвинулась важнейшая задача оценки эффективности волонтерской деятельности, которую под силу решить лишь совместными усилиями экспертного сообщества.

В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ состоялся круглый стол «Оценка эффективности добровольческой деятельности: проблемы и возможности», который собрал заинтересованных участников из Москвы и Санкт-Петербурга, ведущих теоретиков и практиков российского третьего сектора, не понаслышке знакомых с современными тенденциями в сфере добровольчества, которое

как одна из филантропических практик во всем мире приобретает все больший размах.

Представляя свой доклад «Добровольчество как объект оценки эффективности», директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова отметила, что несмотря на то что на уровне здравого смысла все представляют, что такое эффективность, ее измерение — совсем не простая задача, особенно

когда дело касается многогранной добровольческой деятельности, представляющей собой не рутинный производственный процесс. Следовательно, и ее оценка, выраженная в доступных для понимания универсальных категориях, требует особых подходов, которые можно определить лишь общими усилиями экспертного сообщества.

Почему эта задача оценки эффективности стоит перед Центром в 2016 году? Центр ис-

следований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ принимает участие в новой межрегиональной программе, в рамках которой решает задачу по разработке методики оценки социальной и экономической эффективности добровольческой деятельности. Партнером Центра выступает Санкт-Петербургская региональная благотворительная организация «Благотворительное общество «Невский ангел», которая успешно разрабатывает и реализует добровольческие программы в России уже на протяжении 28 лет. Ее руководитель Владимир Лукьянов специально приехал для участия в круглом столе из Санкт-Петербурга.

Кого можно считать добровольцем

Ирина Мерсиянова представила определение добровольчества как общественно полезной деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками, и обратила внимание на тот факт, что все существующие определения добровольчества, которые могут отличаться друг от друга в деталях, акцентируют внимание на таких категориях, как «время», «труд» и «деятельность».

На сегодняшний день доля добровольцев в некоммерческом секторе в России составляет лишь 0,44% от числа занятых в экономике (в пересчете на полную занятость), а среди лидеров — Швеция (7%), Новая Зеландия (6,4%), Нидерланды и Великобритания (5,8%).

Ученые всего мира до сих пор находятся в затруднении, когда надо выявить масштабы этого явления, когда надо четко и конкретно разделить волонтеров на формальных (то есть занимаю-

щихся волонтерством на институционально организованной основе) или неформальных, действующих в одиночку.

32,4% россиян в возрасте старше 18 лет сообщили, что за последний год выполняли неоплачиваемую добровольную (не по принуждению) работу или оказывали услуги людям, не являющимся членами их семьи или близкими родственниками, непосредственно на индивидуальной основе, а 14% выполняли неоплачиваемую волонтерскую (не по принуждению) работу или оказывали услуги на волонтерской основе людям, не являющимся членами их семьи, через некоммерческие организации или инициативные группы.

Цифры, приведенные в докладе, являются ответом на конкретный вопрос в исследовании, которое Центр провел в сотрудничестве с всемирно известным исследователем волонтерской деятельности профессором Дэвидом Хортоном Смитом.

В 2015 году 66% НКО использовали труд добровольцев, при этом в среднем труд одного добровольца составляет 42,7 человеко-часов в месяц.

Основываясь на статистическом портрете современного российского волонтера, можно опровергнуть бытующие стереотипы — цифры убедительно показывают, что молодежи среди волонтеров примерно столько же, сколько и людей в возрасте 60 лет.

«Важным является не только разработка методики оценки волонтерского труда, но и обучение этой методике практиков, ведь более половины руководителей НКО (58%) ответили, что сами занимаются организацией работы с добровольцами, специально обученный человек — лишь

в пятой части НКО, в 15% случаев — кто придется, а в 2% — был получен ответ «никто». У нас с партнерами есть планы по обучению группы активистов, которые смогут изменить эту нераспространенную картину», — отметила директор Центра. Говоря о добровольческом труде в России, Ирина Мерсиянова подчеркнула, что нельзя забывать тот факт, что волонтерское движение

” В Международной организации труда еще недавно велись дебаты — не считать ли добровольцами тех, кто работает на основной работе за оплату ниже рыночной? В таком случае статистика по добровольцам в нашей стране резко бы возросла

формируется крайне неравномерно в масштабах страны. Она также отметила, что в феврале 2017 года выйдет книга с данными проекта межстрановых сравнительных исследований некоммерческого сектора Университета Джонса Хопкинса, где будут представлены и данные Центра по России, в том числе и по волонтерской деятельности.

Подходы к оценке на макроуровне: рекомендации ООН

Ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Владимир Беневоленский рассказал о подходах к оценке эффективности добровольчества на макроуровне, подчеркнув, что на уровне ООН и ее специализированной на трудовых ресурсах организации — МОТ — труд волонтеров признается «ключевым ресурсом для решения социальных и экологических проблем во всем мире», ресурсом «повышения качества жизни». Макроуровень — это тот уровень, с которого и смотрят на явление добровольчества лица, принимающие политически важные решения на

уровне страны или региона. Они обращают внимание на такие понятия как ВВП, трудовые ресурсы и т.д., и с этой точки зрения выстроен подход МОТ.

Одним из преимуществ подходов МОТ является доступность: оценка эффективности опирается на платформу, используемую в статистике труда и занятости. Можно также отметить, что разработан и апробирован инструментарий опросов; надежность результатов благодаря крупным выборкам, а также этот подход увязывает наблюдения добровольческой деятельности в систему изучения трудовых ресурсов на макроуровне и обеспечивает международную или межрегиональную сопоставимость. Докладчик привел рабочее определение добровольческой деятельности в методике МОТ — неоплачиваемый труд без принуждения, время, которое индивиды отдают бесплатно деятельности, осуществляемой в рамках организации или напрямую на благо другим людям, не являющимся членами их собственного домохозяйства. В отличие от того, что звучало ранее, МОТ акцентирует внимание, что это труд, т.е. деятельность, в результате которой производятся товары и услуги, имеющие ценность для получателей, то есть это вещи и услуги, сопоставимые с производимыми рынком труда.

Измеряемые в обследовании на макроуровне показатели представляют собой: численность добровольцев, количество часов, отданных добровольческой деятельности, профессиональные характеристики выполняемой деятельности (в соответствии с классификатором профессий в статистике труда и занятости) — основа для стоимостной оценки, институциональный контекст деятельности, отрасли экономики, в которых осуществляется деятельность (в соответствии с отраслевыми классификаторами,

используемыми органами статистики) — основа для интеграции данных в систему показателей развития некоммерческого сектора экономики страны. Наиболее практичный, рекомендованный МОТ подход к стоимостной оценке добровольческой деятельности — оценка по замещающим затратам, при которой используются официальные данные органов статистики о среднеотраслевой заработной плате занятых, например, в отраслях социальной сферы.

«В результате оценки согласно методике МОТ мы получаем данные о вкладе добровольческой деятельности в ВВП, который по 13 странам в среднем составляет 0,9%, варьируя от 2,5% (Новая Зеландия) до 0,1% (Кыргызстан и Мозамбик), а также мы получаем данные о доле добровольческого труда в трудовых ресурсах, который составляет по данным 13 стран 2,2%, варьируя от 6,2% (Новая Зеландия) до 0,2% (Кыргызстан). Россия находится где-то в середине этих показателей с 0,5%, что в сравнении с другими странами выглядит приемлемо», — заявил Беневоленский. Методику МОТ можно применить в России, опираясь на 2 информационных массива — на данные Росстата по численности добровольцев в социально ориентированных НКО, по численности добровольцев в НКО и АНО, по уровню оплаты труда по отраслям, а также на данные мониторинга гражданского общества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

Подходы к оценке на микро- и мезоуровне

Оценка эффективности добровольческого труда во многом связана со спецификой этого труда, многообразием и неоднородностью эффектов, которые она оказывает — об этом шла

речь в докладе Гульнары Миннигалеевой, научного сотрудника Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Если деятельность добровольца в организации связана с оказанием услуг, интуитивно понятно, что он в первую очередь воздействует на получателя этих услуг. Например, доброволец, который в свободное время привозит одежду или гуляет с пожилым человеком, оказывает ему бесплатную социальную услугу. Ценность могут представлять и другие аспекты участия добровольца в оказании этой услуги.

При этом участие в добровольческой деятельности оказывает влияние и на самого добровольца. Например, в случае с оказанием услуги пожилому человеку доброволец может узнать интересные сведения, познакомиться с жизненным опытом старика, который будет полезен для его личностного развития. В то же время не следует забывать о том, что для добровольца такая работа может быть тяжелой физически или вести к психологическому выгоранию, т.е. будет оказывать негативный эффект на самого добровольца. Уровень влияния добровольческого труда на благополучателя и на самого добровольца мы рассматриваем как микроуровень, или уровень индивида.

В любом виде добровольческой деятельности, но особенно не связанной с оказанием услуг, а, например, направленной на решение административных задач организации, волонтер оказывает влияние на работу организации, способствует экономии финансовых ресурсов, влияет на климат внутри организации, на отношения между людьми, способствует уменьшению нагрузки на оплачиваемый персонал орга-

низации. В то же время следует понимать, что организация труда, администрирование работы команды волонтеров, решение

не, так и на мезоуровне проводят в основном с помощью калькуляции расходов на администрирование добровольческих программ и выгод, полученных от добровольческого труда. Самый простой способ для определения выгод предполагает учет времени, затраченного

” Возможно, доброволец будет более внимателен или более «душевен» с пожилым человеком, чем социальный работник, поскольку оказывает услугу не по долгу службы, а по велению сердца

возможных конфликтов из-за их присутствия влекут за собой некие финансовые, трудовые, временные и другие издержки, о которых нельзя забывать. Деятельность некоммерческой организации никогда не ведется в вакууме, она всегда связана с сообществом, с которым работает НКО. Очевидно, что, оказывая влияние на организацию и на отдельных индивидов в сообществе, доброволец тем самым воздействует и на сообщество, повышая качество жизни отдельных людей, или уровень взаимного доверия и социальной солидарности. Уровень воздействия добровольца на организацию и сообщество мы рассматриваем как мезоуровень.

Оценку экономической эффективности как на микроуров-

добрвольцем в организации, и последующее умножение на стоимость часа его работы. Сложность возникает здесь в том, как определить эту стоимость. Использовать ли метод замещения, в котором учитывается стоимость аналогичного труда на рынке? Или использовать стоимость, которую благополучатель готов заплатить за подобную услугу? Или оценивать по минимальной стоимости труда? Или по тому, насколько доброволец оценивает для себя свое время? Более изощренные способы определения эффективности предполагают включение в формулу монетарной стоимости косвенных выгод и издержек, к которым, например, можно отнести стоимость решения конфликтов между

персоналом и добровольцами, или улучшение качества услуг.

Еще сложнее определить социальную эффективность. В частности, одна из трудностей — это многообразие социальных эффектов и сложность их приведения к единому знаменателю. Один из наиболее логичных способов определения социальной эффективности организации — проверка достижения ею поставленных целей. Другой способ предполагает оценку всех проблем и преимуществ от участия добровольцев в программе в баллах и затем сравнение числовых показателей.

Экспертная дискуссия

Развернувшаяся экспертная дискуссия свидетельствует об изменении за последние десятилетия восприятия обществом волонтерской деятельности, а также подтверждает, что вопросы оценки эффективности волонтерского труда на самом деле исключительно актуальны.

Подробнее об экспертной дискуссии — на сайте Центра www.grans.hse.ru в разделе Научная деятельность/Научные семинары

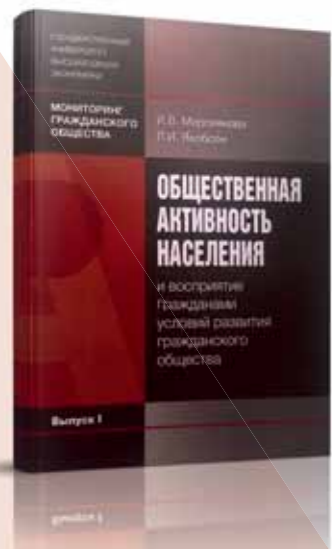

МОНОГРАФИИ

ИЗ СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Предлагаемые читателям монографии (серия «Мониторинг гражданского общества») представляют собой сборники материалов, полученных в ходе мониторинга состояния гражданского общества, который на протяжении 10 лет ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в сотрудничестве с ведущими социологическими центрами страны. Целью данного мониторинга является оценка текущего состояния гражданского общества для разработки и реализации политики государства в области поддержки и развития его институтов, в частности, негосударственных некоммерческих организаций, обеспечения заинтересованных сторон актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для анализа и прогноза развития гражданского общества в России. Издания данной серии предназначены для социологов, экономистов, политологов, преподавателей и студентов обществоведческих специальностей, экспертов и всех тех, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в России*.

* Авторы выражают признательность программе фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», поддержавшей проведение исследований, результаты которых представлены в данных книгах

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. *Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества* / предисл. Я.И. Кузьмина. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. — 220 с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. I).

В издании представлены результаты репрезентативных опросов населения России, проведенных осенью 2007 г. в рамках научно-исследовательской работы по направлению ведения мониторинга гражданского общества в России. Приведенные данные раскрывают характеристики условий развития гражданского общества и содержание самого понятия; показывают место общественной работы в жизни россиян, специфику участия населения в решении вопросов местного значения и в деятельности негосударственных некоммерческих организаций и гражданских инициатив; позволяют оценить потенциал социальной базы российского третьего сектора.

”

В 2006 и 2007 гг. Высшая школа экономики совместно с рядом социологических центров провела два первых тура мониторинга гражданского общества в Российской Федерации. Инициировав проведение мониторинга, мы исходили из того, что гражданское общество — это движущая сила любого осознанного обновления. Если мы не хотим быть руководимыми твердой рукой начальства и бежать за начальством, как пятиклассник за торопящейся мамой, если мы не хотим безучастно относиться к тому, что происходит в обществе или реагировать на изменения только как участники рынка (а круг человеческих интересов явно шире экономических интересов индивида), то необходимо развивать потенциал российского гражданского общества. А для этого прежде всего требуются адекватные, основанные на фактах представления о нем, выраженные в том числе и количественно.

Ярослав Кузьмин, ректор НИУ ВШЭ

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. *Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности*. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. — 200 с. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II).

В издании представлены результаты всероссийских репрезентативных опросов руководителей негосударственных некоммерческих организаций, проведенных осенью 2007 г. по направлению — мониторинг состояния гражданского общества в России. Приведенные данные характеризуют российский Третий сектор, а также отдельные формы негосударственных некоммерческих организаций с точки зрения организационных структур управления, организационного поведения основных субъектов в НКО (сотрудников, добровольцев, руководителей организаций) и др. Показаны основные проблемы функционирования НКО и возможности их преодоления. Рассмотрены вопросы ресурсного обеспечения деятельности НКО, в том числе источники финансирования и бюджеты НКО, структура доходов и расходов НКО, перспективы улучшения их финансового положения. Описаны положение и роль НКО в институциональной среде гражданского общества и государства.

”

Осознание роли Третьего сектора тесно связано с провалами рынка и провалами государства. Говоря несколько упрощенно, потребность в НКО, как правило, объясняется следующим образом: во-первых, в качестве исходно данного принимается наличие рынка; во-вторых, идентифицируются ситуации, в которых свободное действие рыночных сил не обеспечивает эффективного использования доступных ресурсов (провал рынка) и констатируется потребность в законном принуждении, т.е. в государстве; в-третьих, идентифицируются ситуации, в которых для эффективного использования ресурсов недостаточно не только рынка, но и государства (сочетание провала рынка с провалом государ-

ства), и тем самым очерчивается ниша для Третьего сектора. Но, пожалуй, более естественной была бы иная последовательность рассуждений: первый шаг — констатация потребности человека в самореализации и взаимодействии с другими людьми, откуда прямо вытекает потребность в ячейках гражданского общества, второй шаг — идентификация запроса на универсальные инструменты координации (рынок и государство), последующие шаги — определение места каждого из этих инструментов.

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. *Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения; ГУ ВШЭ*. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. — 201, [3] с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. III).

пожертвований, и распространять их опыт. Особенности институциональной инфраструктуры в России требуют для развития массовой благотворительности создания ряда вспомогательных организаций, в том числе специализированных аудиторов для проверки организаций — соискателей благотворительной помощи. В связи с этим ожидается возрастание роли фондов местных сообществ в развитии массовой благотворительности и укрепление инструментальной роли территориального общественного самоуправления в российских муниципальных образованиях.

”

...Очевидно, в России необходимо развитие как институтов массовой благотворительности, так и институтов поддержки массовой благотворительности. Создание благоприятных условий для распространения благотворительной деятельности в стране должно стать приоритетом среди других направлений содействия государства развитию институтов гражданского общества в целом и благотворительной деятельности и добровольчества в частности. Необходимо оказывать помощь в формировании региональных и муниципальных центров добровольчества, содействовать деятельности организаций, обеспечивающих массовый сбор

Настоящее издание посвящено вопросам функционирования фондов местных сообществ в России. Эмпирическую основу данной публикации составляют результаты исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора с целью изучения развития и функционирования ФМС в кризисных условиях. В нем раскрываются особенности фондов местных сообществ как особого типа негосударственных некоммерческих организаций, характеризуются их сотрудники и добровольные помощники (волонтеры), раскрываются проблемы стратегического планирования в ФМС, описывается коммуникативное пространство ФМС. Всесторонне анализируются вопросы взаимодействия ФМС с органами власти. Приведенные данные позволяют оценить обеспеченность ФМС финансовыми ресурсами. В книге характеризуется влияние экономического кризиса 2008–2009 гг. на деятельность ФМС, в том числе на трансформацию их взаимоотношений с коммерческими структурами, иностранными донорами, изменение роли частных пожертвований в обеспечении финансовой устойчивости ФМС.

Мерсиянова И.В., Солодова И.И. *Фонды местных сообществ в России / ГУ ВШЭ*. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. — 154, [2] с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. IV).

” Организационная форма ФМС не является окончательно отработанной, часто используется вместе с дополнительными элементами из других моделей НКО. Фонды логически не сконцентрированы на одной схеме действий, стремятся к дополнительному горизонтальному развитию. В настоящий момент недостаточно оснований для выводов о наличии в нашей стране институционально сформированного сообщества формально унифицированных фондов местных сообществ.

...Взаимодействие с грантополучателями и комплекс соответствующих процедур можно назвать достаточно стандартным и непроблематичным действием для ФМС. Работа с грантополучателями является одной из основных задач фондов, служит реализации ключевого признака организации, а именно, выдачи грантов на конкурсной основе. Таким образом, данный признак является ярко выраженным и дает основания для суждений об определенном уровне организационной зрелости ФМС.

Приведенные в издании данные характеризуют вовлеченность россиян в такие социальные практики гражданского общества, как добровольчество и денежные пожертвования, информированность населения о негосударственных некоммерческих организациях и участие в их деятельности, а также представления россиян о наиболее важных правах и свободах и оценки обладания ими. Настоящее издание содержит специальные приложения — карты, отражающие региональную дифференциацию по анализируемым показателям.

” Актуальность материалов обоснована тем, что перед нашей страной стоит задача добиться такого состояния гражданского общества, при котором его институты в необходимой мере выполняли бы свои функции, обеспечивая устойчивое развитие всей общественной системы. В их число входят: демократическая социализация граждан, создание общественной сферы и формирование действующих в ней акторов, контроль над государством и защита граждан от его произвола. На практике эти функции действуют далеко не в полной мере. Особое значение приобретает изучение повседневных практик российского гражданского общества, которые поддерживают стабильное функционирование его институтов. К ним относятся: добровольческая деятельность граждан, их участие в денежных пожертвованиях, в деятельности НКО, самоорганизация по месту жительства, защита прав и др. Нам представляется чрезвычайно важным не только сбор и анализ эмпирических данных по этой тематике, но и регулярное ознакомление с этими данными широкой общественности, активистов организаций гражданского общества и управленцев всех уровней власти, занимающихся социальными проблемами.

Мерсиянова И. В. *Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение* / И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева; Нац. исслед. ун-т ВШЭ. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 196 с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VI).

Мерсиянова И. В. *Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России* / И. В. Мерсиянова, А. Ф. Чешкова, И. И. Краснополянская; Нац. исслед. ун-т ВШЭ. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 188 с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VII).

В данном выпуске рассматривается сфера профессиональной самоорганизации, состояние перехода от такой формальной общности, как профессиональная группа, к самоорганизованному сообществу, выступающему действительным агентом гражданского общества. В нем дается обзор зарубежных и российских исследований самоорганизации профессиональных групп, роли и места профессиональных сообществ и ассоциаций как акторов гражданского общества. Предложена методология сравнения профессиональных групп с точки зрения групповой идентичности и уровня самоорганизации и изложены результаты ее апробации на примере социально-профессиональных групп учителей, врачей, ученых, преподавателей вузов и бизнесменов.

” В настоящем издании интерес к профессиональным сообществам и ассоциациям направлен не столько на их общие характеристики, сколько на изучение их места и роли в российском гражданском обществе. Нас интересуют потенциал профессиональных сообществ и ассоциаций как результат профессиональной самоорганизации, который позволит им выступать в роли активных гражданских акторов во взаимодействии с государством, рыночными и нерыночными структурами в интересах соответствующих профессиональных групп. Наибольшее внимание сообществам уделяется построению коммуникаций с государством как основным институциональным актором. Для нашей страны и российского гражданского общества ситуация аналогична — значимость государства в жизнедеятельности ассоциаций и сообществ рассматриваемого типа велика. Задача профессиональных сообществ состоит в достижении общественно значимого и влиятельного партнерства в диалоге с государством.

Настоящее издание продолжает серию публикаций, целью которых является презентация первичных данных исследований, проводимых Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». Эмпирическую основу выпуска составляют материалы всероссийского опроса населения, проведенного в 2011 году по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах в рамках экспертной работы по социально-экономической стратегии России до 2020 года. Приведенные данные характеризуют вовлеченность россиян в добровольчество, денежные пожертвования и другие общественные и политические практики. Также характеризуются установки россиян, связанные с ответственностью за происходящее по месту жительства, в их населенных пунктах и в стране в целом, а также с их ощущением своих возможностей повлиять на это. Полученные данные мониторинга позволили заметно расширить рамки эмпирических знаний о текущем состоянии гражданского общества в России и отдельных регионах нашей страны, уточнить методологию проведения мониторинговых исследований гражданского общества в его отдельных проекциях.

Мерсиянова И. В. *Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение* / И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева; Нац. ис-след. ун-т ВШЭ. — М.: НИУ ВШЭ, 2013. — 204 с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Выпуск VIII).

” За последний год в нашей стране в тех или иных формах общественно-политической активности принимало участие менее половины россиян (42%). Наиболее распространены формы общественной активности, связанные с вопросами благоустройства и управления по месту жительства: участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству (24%) и участие в собраниях жильцов дома или подъезда (20%). Наименее распространены формы общественной активности, связанные с участием по собственной инициативе в мирных демонстрациях (2%) и в акциях протеста, митингах, пикетах (2%).

Практики проявления общественно-политической активности варьируются в различных федеральных округах и регионах. В целом чаще других говорили о своей вовлеченности в общественно-политические практики жители Дальневосточного федерального округа, реже других — жители Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Наиболее популярные общественно-политические практики, такие как участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, поселка) и участие в собраниях жильцов дома или подъезда, получили наибольшее распространение в Ивановской области (45 и 52% соответственно) (в среднем по России — 24 и 20%).

... В ходе исследования выявлено, что россияне, вовлеченные в практики гражданского общества, демонстрируют гораздо более высокие показатели вовлеченности в общественно-политическую деятельность по сравнению с теми, кто в данных практиках участия не принимает. Это касается всех без исключения форм общественно-политической активности.

В электронном виде с монографиями можно ознакомиться на сайте Центра в разделе «Публикации» <http://grans.hse.ru/monograph>

Читайте в следующем номере:

**Роль государства в развитии
благотворительности в России**